

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИКЛЮЗИВНОГО И КОРРЕКЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

Технология работы с психологической защитой личности в медиации

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Медиация и медиативные технологии в системе образования»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:
87% авторского текста
Работа рекомендована к защите

«9» февраля 2020 г.
зав. кафедрой социальной работы
педагогике и психологии
Соколова Н.А.

Выполнила:
Студентка группы 306-223-21
Сиврикова Надежда Валерьевна
Научный руководитель:
к. п. н., профессор
Соколова Надежда Анатольевна

Челябинск

2020

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕДИАЦИИ.....	13
1.1 Медиация как способ разрешения конфликтов	13
1.2 Психологическая защита личности в процессе медиации.....	34
Выводы по главе 1.....	50
2.2. Результаты исследования	51
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕДИАЦИИ.....	53
2.1 Организация исследования	53
2.2 Результаты исследования	54
2.3 Модель работы с психологической защитой личности в процессе медиации.....	58
Выводы по главе 2.....	62
ГЛАВА 3. СЕМИНАР-ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТОЙ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА.....	64
3.1 Модель семинара тренинга	64
3.2. Апробация семинара-тренинга	77
Выводы по главе 3.....	86
Заключение	87
Библиографический список	92

Введение

Актуальность проблемы исследования. Медиация представляет собой современный социально-значимый метод разрешения конфликтов, который отвечает на запрос общества, связанный с потребностью человека в более комфортных, с социальной точки зрения, и безопасных условиях жизни. Медиативная культура, в центре которой лежит позитивное восприятие конфликта и направленность на примирение, является важным элементом стабилизации общества.

Возможности метода в предупреждении и урегулировании споров, возникающих в различных сферах человеческой деятельности, имеют мировое признание, и за последние два десятилетия медиация получила довольно широкое распространение и поддержку как региональных организаций и социальных институтов, так и крупных международных организаций. В частности, Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, Балтийская Ассамблея, ВТО, Организация Объединенных Наций, Европейский парламент и Совет Европейского Союза оказали значительную поддержку развитию метода, распространению медиативной практики и в международном контексте, и на уровне национальных государств. Современная геополитическая ситуация, конфликтогенность среды требует цивилизационного диалога. В этой связи особую актуальность приобретает медиация как уникальный интегративный феномен, который уже служит одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма культур в пространстве мирового сообщества и постепенно набирает обороты в Российской Федерации.

Интерес к процессу медиации и возможностям использования в этом процессе различных психологических техник и технологий возник практически с самого начала появления данного вида деятельности. В частности, в качестве основных претендентов на роль медиаторов называются

юристы и психологи, и внимание заслуживают юридические и психологические приемы разрешения конфликта.

П.С. Чудов приводит статистику развитых стран, которая показывает, что от 83% до 85% всех медиаций успешны. Более того, от 5% до 10% участников приходят к результату - к полному или к частичному соглашению в течение короткого времени после такой процедуры. Высокая эффективность медиации в разрешении споров и ее экономические, социальные и психологические выгоды перед другими способами разрешения конфликтов, привлекли внимание исследователей к ее научному изучению. Исследование феномена, генезиса и содержания медиации вызывает научный интерес среди представителей различных отраслей знаний: философии, права, конфликтологии, психологии, социологии, политологии, психотерапии. Необходимость оптимизации процедуры медиации и повышения ее эффективности требует изучения техник и технологий, используемых медиаторами во время работы. Актуальной остается проблема разработки новых технологий, которые можно использовать в процессе медиации. Поэтому данная работа была посвящена изучению возможностей применения технологии работы с психологической защитой личности в процессе медиации.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на наличие некоторого исторического опыта применения примирительных процедур в России, медиация является относительно новым понятием для отечественной науки. Поэтому исследователи прежде всего обратились к анализу понятия «медиация». Так, например, вопрос определения медиации как посредничества, его соотношение с другими практиками примирения конфликтующих сторон изучался в работах В.Л. Исаченко, Л. Казанцева, Н.О. Нерсесова, Г.Ф. Шершеневича и др. В современный период, определение этого термина проводилось в диссертационных исследованиях Е.И. Насыровой, Д.Л. Давыденко, П.А. Астаховым и т.д.

В научной юридической литературе существует немало теоретических исследований медиации как альтернативного способа разрешения споров, при этом акцент делается на правовых аспектах проведения медиации (О. Павловская, М.Г. Матевосян, А.С. Бгдоян, Ю.В. Холодионова, Е.А. Ковалева, Т.А. Живов и др.).

При анализе технологических аспектов медиации исследователи обращаются к психологии конфликта. Понятие конфликта анализируется с позиции социальной психологии (А.И. Волкова, Б.С. Рыжов, Е.С. Гирина, Р. Дарендорф, К. Левин, К. Томас и др.) или психологии личности (З. Фрейд, К. Хорни, А. Адлер, Э. Эриксон, Д.А. Леонтьев, Е.Б. Фанталова и др.).

В отечественной психологии идет активное обсуждение возможностей применения различных психологических концепций в изучении конфликта: транзакционный анализ (А. Осечка, Е. Чернега, М. А. Бендюков, А.Д. Харчук и др.), гуманистический подход (Т.В. Королева, Е.А. Торпакова), нарративная психология (М.М. Кашапов и др.). Зарубежные авторы пытаются строить на основе эмпирических данных новые модели и теории, объясняющие возникновение и преодоление конфликтов в условиях глобализации (В. Амелкина и др., Д. Баллит). Большое внимание уделяется анализу конфликтов в различных сферах жизни: профессиональная деятельность (Е.И. Покоянова, В.И. Терентьева, А.А. Полякова, З.Т. Немкеева, А.А. Скотарев, Б. Брум, И.В. Марусева, О.В. Коськина и др.), политика (И.А. Кибак), служба в армии (В.В. Говоров, М.В. Петровичев), семейная жизнь (Х.Ш. Ибрагимова, С.А. Седрякан, Н.А. Камнева), взаимоотношения между поколениями (М.С. Гусельцева).

Исследователи анализируют различные способы разрешения конфликтов. К числу инновационных способов примирения относят медиацию (В.В. Волкова). Исследователи отмечают: преимущества данного способа разрешения споров (С.А. Бутырина, М.М. Симонова, Т.В. Худойкина, Е.В. Никишова), проблемы использования медиации в России (С.А. Бутырина,

М.М. Симонова, И.А. Пантелеева), направления подготовки специалистов-медиаторов (В.Ш. Гузаирова, А. Бисембаева и др.).

Таким образом, в России основное внимание уделяется внедрению практики медиации. Ее научное исследование остается без внимания. Вместе с тем, зарубежном, где медиация уже давно внедрена, исследователи изучают влияние на эффективность медиации различных факторов: особенности личности конфликтующих сторон (D. Bar-Tal, E. Halperin) и медиатора (S. Ibarrola-García, C. Iriarte, M. Aznárez Sanado, K. Kressel, T. Henderson, C.S. Cohen), социально-психологические явления (С. М. Alcover, А. Bissembayeva). Только недавно в научных публикациях стали появляться работы, посвященные бессознательным процессам и их роли в медиации (D. Sweeney, T. Peleg-Baker). При этом в литературе не представлены исследования механизмов психологической защиты личности конфликтующих сторон в процессе медиации.

Существующий уровень развития представлений о психологической защите личности позволяет определить ее природу (З. Фрейд, Ф. Перлз, Р. Плутчик, Г. Келлерман, Г. Конте, Р.М. Грановская, И.М. Никольская), предмет (Е.В. Лапкина, И.М. Никольская, Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева), объект (В.Г. Каменская, Ф. Перлз), источники (Е.Р. Исаева, В.И. Журбин), механизмы (З. Фрейд, Ф. Перлз, Р. Плутчик, Г. Келлерман, Г. Конте, Р.М. Грановская, И.М. Никольская) и результаты (К. Роджерс; А. Маслоу; К. Хорни; В.В. Столин).

Представляя собой автоматический вид реагирования в конфликтной ситуации, психологическая защита личности неизбежно влияет на взаимодействие конфликтующих сторон в процессе медиации. Ее влияние часто носит деструктивный характер. Это заставляет исследователей рассматривать данное явление как барьер на пути эффективного разрешения конфликтов. Бессознательный характер защитных механизмов переводит этот класс барьеров в группу наиболее опасных в процессе медиации. Однако несмотря на то, что действие защитных механизмов скрыто от сознания

человека, их использующего, оно при условии специальной подготовки, становится очевидным для третьей стороны – наблюдателя.

Таким образом, теоретические и эмпирические исследования позволяют сделать вывод, что механизмы психологической защиты личности могут препятствовать мирному разрешению конфликтов, но наличие беспристрастной третьей стороны в процессе медиации открывает возможности для эффективной работы с подобными барьерами. Поэтому медиаторам необходимо уметь определять и анализировать механизмы психологической защиты личности, используемые конфликтующими сторонами.

Теоретический анализ проблемы позволил выявить существующие **противоречия:**

На научно-методическом уровне: с одной стороны развитие института медиации требует изучения факторов эффективности и неэффективности данного способа разрешения конфликтов, с другой стороны отсутствуют общепризнанные методы научного изучения процесса медиации;

На научно-теоретическом уровне: с одной стороны существующие теоретические представления о функции психологической защиты личности позволяют говорить о том, что она неминуемо будет проявляться в ситуации конфликта и в процессе его разрешения, с другой стороны в науке отсутствуют эмпирические исследования проявления защитных механизмов конфликтующих сторон на разных этапах медиации;

На социально-педагогическом уровне: с одной стороны современные представления о механизмах психологической защиты личности как способах искажения информации в ситуации психологического напряжения свидетельствуют о том, что они могут выступать барьерами на пути примирения сторон. С другой стороны, отсутствуют технологии работы с психологической защитой личности во время медиации.

Выявленные противоречия позволили сформулировать научную проблему, которая связана с необходимостью теоретического и

экспериментального изучения проявлений психологической защиты личности в процессе медиации, а также разработки технологии работы с механизмами психологической защиты личности конфликтующих сторон во время медиации.

Цель исследования – теоретически обосновать, разработать и проверить на практике технологию работы с психологической защитой личности во время медиации.

Объект исследования – взаимодействие конфликтующих сторон в процессе медиации.

Предмет исследования – механизмы психологической защиты личности в процессе разрешения конфликта (медиации).

В качестве **гипотез исследования** выдвинуты предположения о том, что:

1. В процессе медиации конфликтующие стороны используют механизмы психологической защиты личности;
2. Существует взаимосвязь между механизмами психологической защиты личности, используемыми конфликтующими сторонами, и этапом медиации;
3. Для формирования у медиаторов навыков работы с психологической защитой личности можно использовать метод кейсов или тренинг.

В соответствии с обозначенной проблемой, предметом, целью и выдвинутыми гипотезами определены следующие **задачи исследования**:

1. Раскрыть теоретические основы технологии работы с психологической защитой личности в ситуации конфликта.
2. Разработать метод изучения особенностей проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации
3. Изучить особенности проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации.
4. Разработать модель работы медиатора с психологической защитой личности конфликтующих сторон.

5. Разработать семинар-тренинг по формированию у медиаторов навыков работы с психологической защитой личности конфликтующих сторон.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Впервые представлена модель работы медиатора с психологической защитой личности конфликтующих сторон. Впервые разработан кейс-метод для изучения механизмов психологической защиты личности в процессе медиации. Впервые разработан семинар-тренинг для формирования у медиаторов навыков работы с психологической защитой личности конфликтующих сторон.

Теоретико-методологической основой исследования являются: структурная теория психологической защиты личности Р. Плутчика, Г. Келлерман и Г. Конте и социально-психологическая теория конфликта (К. Левин, К. Томас). В основу разработки метода исследования психологической защиты личности в процессе медиации и модели работы с психологической защитой личности легли работы отечественных и зарубежных исследователей о природе (З. Фрейд, Ф. Перлз, Р. Плутчик, Г. Келлерман, Г. Конте, Р.М. Грановская, И.М. Никольская), предмете (Е.В. Лапкина, И.М. Никольская, Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева), объекте (В.Г. Каменская, Ф. Перлз), источниках (Е.Р. Исаева, В.И. Журбин), механизмах (З. Фрейд, Ф. Перлз, Р. Плутчик, Г. Келлерман, Г. Конте, Р.М. Грановская, И.М. Никольская) и результатах (К. Роджерс; А. Маслоу; К. Хорни; В.В. Столин) психологической защиты личности.

В квалификационной работе использованы следующие методы:

1. теоретические: анализ литературы по теме исследования, сравнение, обобщение;
2. эмпирические: кейс-метод, опрос;
3. методы математической статистики: V-критерий Крамера, H-критерий Крускала-Уоллиса, T-критерий Вилкоксона.

База исследования: факультет инклюзивного и коррекционного образования, исторический факультет ЮУрГГПУ, психологический факультет ЮУрГУ.

Этапы исследования:

1) Теоретический.

На первом этапе исследования проводился обзор научной литературы по изучаемой теме. По результатам сравнения различных точек зрения, анализа и обобщения результатов исследований была сформулирована научная проблема, определены цель, объект, предмет, гипотезы исследования.

2) Методологический.

На втором этапе исследования был разработан и апробирован метод изучения механизмов психологической защиты личности конфликтующих сторон в процессе медиации. В ходе исследования была разработана схема анализа проявлений психологической защиты личности в процессе медиации (кейс-метод).

3) Эмпирический.

На третьем этапе работы проводилось исследование особенностей проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации. Для этого анализировались реальные и учебные медиации с помощью разработанного кейс-метода. Результаты исследования были подвержены количественной и качественной обработке, в том числе и с применением методов математической статистики.

4) Практический.

На заключительном этапе работы был разработан семинар-тренинг, направленный на формирование у медиаторов навыков работы с психологической защитой личности конфликтующих сторон. Основным обучающим методом стал анализ видео-кейсов. В ходе исследования проводилась оценка эффективности предложенных способов формирования навыков работы с психологической защитой личности у медиаторов: семинар-тренинг и кейс-метод.

Теоретическая значимость исследования состоит в анализе процесса медиации с позиции динамики психического напряжения и использования конфликтующими сторонами защитных механизмов, в создании модели работы медиатора с механизмами психологической защиты личности.

Практическая значимость работы состоит в создании инструмента для изучения проявления защитных механизмов в процессе медиации и семинара-тренинга для формирования у медиаторов навыков работы с психологической защитой личности конфликтующих сторон.

Положения, которые выносятся на защиту:

1) Механизмы психологической защиты личности являются естественным элементом конфликтной ситуации и проявляются в процессе медиации. Наиболее часто защитные механизмы проявляются на начальных этапах медиации во время обсуждения мнения сторон.

2) Работа с психологической защитой личности в процессе медиации предполагает последовательное прохождение следующих этапов: определение маркеров эмоционального напряжения, определение защитного механизма, понимание причин внутреннего конфликта, выгод и ущерба наносимых его применением, предоставление альтернативных вариантов достижения необходимой человеку психологической выгоды.

3) Кейс-метод является эффективным способом формирования навыков диагностики психологической защиты личности во время медиации.

4) Семинар-тренинг, направленный на обучение медиаторов работе с психологической защитой личности конфликтующих сторон, является эффективным методом формирования навыков диагностики и анализа защитного поведения человека.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась теоретико-методологической обоснованностью программы исследования; использованием методов, адекватных предмету, цели и задачам исследования; корректным применением методов статистической обработки и анализа данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты работы были представлены на конференциях:

- 1) Международная научно-практическая конференция «Психологическое благополучие современного человека» (20 марта 2019.) г. Екатеринбург, Россия;
- 2) ERPA International Congresses on Education 2019 (июнь 2019) г. Sakarya, Турция;
- 3) I Международная научная конференция «Медиация в образовании: поликультурный контекст» (24-26 октября 2019) г. Красноярск, Россия.

По теме диссертационного исследования опубликовано 3 статьи. Из них 1 индексируемая в Web of Science и 2 статьи индексируемые в РИНЦ в сборниках материалов международных научно-практических конференций.

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, состоящего из 105 источников из них 29 на иностранных языках, объем работы составляет 101 страницу. Текст диссертации содержит 6 таблиц и 4 рисунка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕДИАЦИИ

1.1 Медиация как способ разрешения конфликтов

1.1.1 Психология конфликта в научных исследованиях

Психология конфликта представляет собой интенсивно развивающуюся область знаний в современной психологии. Свидетельством тому является рост публикаций по данной теме в периодических изданиях. Если в период с 2012 до 2014 года в РИНЦ было зарегистрировано 83 публикации, посвященных разным аспектам психологии конфликта, то в период с 2015 по 2020 год их было почти в 5 раз больше - 476.

Следует отметить, что в отечественных источниках представлены работы, посвященные как общетеоретическим вопросам психологии конфликта, так и анализу отдельных прикладных аспектов психологии конфликта. В зарубежной же психологии наблюдаются попытки изучения формирования внутри и межличностных конфликтов, а также построение новых объяснительных моделей данных феноменов.

Отечественные авторы анализируют понятие конфликта и теоретические основы его изучения. При этом работы ведутся либо в рамках социальной психологии [39, 57, 58, 62] либо в рамках психологии личности [42, 71]. И если вначале построения данных отраслей психологии предметом социальной психологии являлись межличностные конфликты, а предметом психологии личности – внутриличностные, то в последние годы мы встречаем попытки объяснить возникновение и управление межличностными конфликтами теми процессами, которые происходят во внутреннем мире субъектов взаимодействия [65].

В отечественной психологии идет активное обсуждение возможностей применения различных психологических концепций в изучении конфликта.

Например, А. Осечка, Е. Чернега [52], М. А. Бендюков, А. Д. Харчук [7] рассматривают возможности объяснения возникновения и управления конфликтом с позиций транзактного анализа. Т.В. Королева, Е.А. Торпакова [39] рассматривают межличностные конфликты с позиций гуманистического подхода. С позиций нарротивного подхода анализируют конфликт М.М. Кашапов и Е.В. Билык [36].

Зарубежные авторы пытаются строить на основе эмпирических данных новые модели и теории, объясняющие возникновение и преодоление конфликтов в условиях глобализации. В качестве примера можно привести исследование V. Amelkin, F. Bullo & A. K. Singh [77], в рамках которого исследователи доказали, что восприимчивость человека к убеждению в условиях конфликта в социальных сетях является функцией его нынешнего мнения. А именно, лица, придерживающиеся нейтрального мнения более податливы, в то время как лица, приверженные определенной точке зрения не склонны его менять, сохраняя позицию конфронтации. Для описания этой нелинейной зависимости авторы используют функцию Ляпунова. D. Balliet, J. M. Tybur, P. A. M. Van Lange [79] синтезируют эволюционную теорию и теорию взаимодействия в теорию функциональной взаимозависимости, с помощью которой объясняют, как люди иницируют и поддерживают отношения сотрудничества, выбирают социальных партнеров и союзников и определяют возможности для оповещения о социальных мотивах.

Подавляющее большинство психологических работ, посвящено анализу конфликтов в различных сферах жизнедеятельности. В результате мы наблюдаем работы, в которых рассматриваются основы психологии профессиональных конфликтов [57, 69], психологии парламентского конфликта [37], психологии конфликта в воинском коллективе [22], психологии управления конфликтами в организации [58, 67], психологии конкурентной борьбы [45], психологии семейных конфликтов [29, 34, 64], психология конфликта поколений [26].

Следует отметить, что в самом общем виде данные работы можно разделить на 2 группы. В первую группу входят те, в которых просто приведены основные моменты психологии конфликта (определение конфликта, психологические теории конфликтов, способы реагирования в конфликте и т.д.) и дается несколько примеров или отсылок к той сфере деятельности, которая заявлена в названии статьи. Вторая группа представлена работами авторов, которые анализируют эмпирические данные и/или свой опыт применения психологии конфликта в конкретной сфере. При этом они отмечают специфичные для данной сферы виды конфликтов, способы их разрешения и профилактики.

Отечественные исследователи создают, анализируют и обобщают: методы исследования психологических конфликтов [71]; отношения к различным технологиям разрешения конфликтов [92]. Проводится множество исследований психологических конфликтов [8, 29, 34, 42, 49, 65 и др.].

Эмпирические исследования отечественных авторов, направлены на сбор данных и фактов о видах конфликтов, частоты их встречаемости у разных категорий людей, наиболее типичных для разных групп респондентов стратегий совладания с конфликтами [8, 49, 50]. Только отдельные исследования направлены на изучение факторов формирования конфликтов в современных условиях [42].

Зарубежные исследователи концентрируются на восприятии (оценки) себя и ситуации, как значимом факторе формирования конфликта. В качестве примеров можно привести ряд исследований. А. Bhattacharjee, J. Dana, J. Baron изучают роль предубеждений в формировании конфликтов [81]. Авторы исследуют предубеждения, основанные на конфликте представлений. Они отмечают, что люди (даже в экономически развитых странах) негативно относятся к крупным прибыльным компаниям. Такое предубеждение возникает вследствие восприятия как конфликта отношений между прибылью и возможностью компании осуществлять социально-значимые проекты.

A. W. Delton и M. M. Krasnow изучали зависимость активности наблюдателя от оценки участников конфликта. В частности, они выделили оценки разного типа: O - отношение как к объекту и S – отношение как к субъекту. На основе результатов эмпирического исследования авторы приходят к выводу, что S-оценки полезны более полезны в управлении и предотвращении конфликтов [87].

M. Elshout, R. M. A. Nelissen и I. Van Beest изучали изменения в восприятии ситуации в условиях конфликта [90]. На примере ситуации мести авторами было показано, что как мстители, так и их цели полагают, что действия другого человека хуже, чем их собственный поступок. Именно это смещение восприятия объясняет циклическое и все увеличивающийся разрушительный эффект мести.

N. Gunduz, H. Uzunboylu. D. Ozcan исследовали влияние асимметрии в отношениях супругов на формирование конфликтов и агрессии. В исследовании показано, что отношения в которых партнер-женщина менее влюблен, чем партнер-мужчина будут более конфликтны, чем те, в которых мужчина любит меньше, чем женщина или в семьях, где супруги любят друг друга одинаково [92].

Таким образом, психология конфликта является на данный момент самостоятельной отраслью психологической науки, в рамках которой ведется интенсивное изучение психологических аспектов возникновения, динамики и разрешения конфликтов. Появляются новые технологии разрешения конфликта. К таким технологиям относится медиация, которая, являясь относительно новым способом примирения, уже зарекомендовала себя как одна из наиболее эффективных в разрешении разного рода конфликтов.

1.1.2 Междисциплинарный характер медиации

Медиация, являясь процедурой посредничества, обеспечивает сторонам сохранение партнерских отношений, возможность проводить совместную

деятельность в таких сферах жизнедеятельности, как: семейные отношения; система социального обеспечения и здравоохранения; экономическая сфера; корпоративные и межкорпоративные споры; публичное право; финансовая и банковская сфера; индустрия туризма и отдыха; недвижимость, строительство и проектирование и др.

Н.И. Башмакова и Н.И. Рыжова считают, что востребованность медиации в современном обществе связана, главным образом, с глобализацией, которая способствует упразднению иерархии и росту взаимосвязей. Это находит отражение на всех уровнях общественного устройства [5].

Исследование феномена понятия медиации, его генезис и содержание вызывает научный интерес среди представителей различных отраслей знаний: философии, права, конфликтологии, психологии, социологии, политологии, психотерапии [47].

Следует отметить, что научный взгляд на процедуру медиации в России находится на стадии формирования [55]. Статьи по данному вопросу публикуются практикующими медиаторами, деятельность которых организована в рамках объединений, некоммерческих партнерств.

В нынешних исследованиях отечественных ученых практика медиации рассматривается, главным образом, с правовой точки зрения и трактуется как альтернативный судебному способ урегулирования споров: издан Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 года, разработана и утверждена программа подготовки медиаторов в виде программы профессиональной переподготовки (Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011) [5].

Категория медиации выходит за рамки юридического значения, и представляет самостоятельный социально-философский феномен, в котором едина идея самой медиации как «универсальной идеи», которая «настолько же универсальна, как идея правосудия, будь то уголовные дела, гражданские или

арбитражные» [20]. Сегодня медиацию следует рассматривать как новую предметную область, ибо общая тенденция к профессионализации различных сфер, где присутствует экспертное знание, привела к тому, что медиация в ситуации конфликта отпочковалась и обозначилась как отдельное, новое профессиональное направление, несмотря на то, что складывалась как междисциплинарная область, находящаяся на стыке ряда дисциплин, и получившая от других дисциплин многое из научного инструментария, теоретических установок и общенаучных подходов. В качестве предмета прикладных наук медиация, как процесс, представляет интерес с точки зрения практических средств и методов решения задач, возникающих у медиатора, то есть у третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны [3].

Обретя самостоятельность и институциональное оформление, медиация как новая предметная область продолжает сохранять с этими дисциплинами как методологические, так и теоретические основы и связи и эффективно решает ряд общих задач. Тесные связи прослеживаются между медиацией и такими дисциплинами, как право, конфликтология, дипломатия, психология, менеджмент, политология и философия (рис.1.).

Рисунок 1 – Медиация в междисциплинарном контексте

С позиций медиационно-философской трактовки содержания понятия «медиация», оно определяется категорией «примирение». В этом смысле мирное сосуществование является не только неким нравственным идеалом, к которому следует стремиться в неформальных межличностных отношениях, но и своего рода системообразующим ориентиром в упорядочении всевозможных юридических связей, призванным сбалансировать разнообразные (зачастую противоречивые) социальные интересы посредством примирительных процедур, которые и возникают, с одной стороны, как способ самосохранения внутриобщинного мира и безопасности, а с другой, как средство цивилизованного конструктивного развития и приумножения материальных и духовных ценностей [5].

В рамках медиационно-правовой трактовки при рассмотрении содержания понятия «медиация» особый акцент делается на том, что юридические науки исследуют медиацию как правовой институт, существующий в рамках действующего законодательства. Абстрагируясь от конкретных процедур и принципов действия, выработанных практикой, теоретико-правовые дисциплины исследуют медиацию как один из субъективно-объективных правовых феноменов, выступающих в качестве залога действия права [70]. Медиация в этом случае служит одним из инструментов организации эффективного правопорядка. Далее, обобщая имеющиеся правовые трактовки понятия медиации в современной юридической литературе, можно обозначить пять подходов к его определению: нормативный, коммуникативный, функциональный, гарвардский, психологический [5]. При этом ключевой основой в каждом из них в определении медиации будет «разрешение конфликта».

Что касается медиационно-конфликтологической составляющей, можно отметить, что главное концептуальное основание, на котором базируется конфликтология, состоит в признании конфликта динамическим типом социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или

реальным столкновением субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей; постоянно присутствующим и не поддающимся устранению [17]. Добавим, что конфликтология чаще всего рассматривает медиацию как целенаправленное вмешательство, сначала ослабляющее конфликт, затем подготавливающее почву для принятия взвешенных решений и, наконец, разрешения проблемы. Вместе с тем отметим, что есть взгляд на медиацию и как на технику позитивного вмешательства в конфликт, применяемую в случае, когда ситуация требует структурировать перспективу его разрешения [24]. Придерживаясь этого подхода, основными целями медиации следует считать: разработку плана будущих действий; подготовку участников к осознанию последствий своих собственных решений; нейтрализацию негативных эффектов конфликта за счет помощи участникам в разработке приемлемой для них резолюции.

С позиций психологии (медиационно-психологическая трактовка), медиацию следует считать значимой составляющей медиационного процесса, в частности, если предстоит работать с конфликтами, лежащими большей частью в эмоциональной сфере, а не в формально-правовой. Так медиация может быть определена как умение помочь разрешению конфликта тогда, когда сами по себе спорящие стороны не в состоянии вести продуктивный диалог. В данном контексте следует привести классическое определение конфликта как пересечения интересов [75].

Важно понимать разницу между медиацией и психологической консультацией. В отличие от консультации психолога, медиация более предметно ориентирована, то есть медиаторами рассматриваются конкретные проблемы и варианты их решения. Медиатор не может выносить или предлагать какое-то решение: оно вырабатывается участниками конфликта. Медиатор создает возможности для каждой стороны услышать и понять, чего хочет другая сторона, выразить свои потребности и интересы, восстановить и укрепить связь между конфликтующими сторонами. В процессе медиации

обеспечивается необходимое безопасное пространство, в котором стороны могут доверять друг другу, совместно работать над решением проблем, а в дальнейшем безболезненно общаться друг с другом. Таким образом, если суд рассматривает только предмет спора, не учитывая эмоциональную составляющую, а психотерапия, наоборот, концентрируется на эмоциональном аспекте, медиация в достаточной степени уделяет внимание обоим аспектам. Выражение эмоций особенно важно при семейной медиации, так как в данном случае кроме личных интересов имеют место родственные отношения. Однако медиатор не позволяет сделать так, чтобы эмоции взяли верх; параллельно ведется качественная работа над разрешением проблемной ситуации [55].

В рамках медицины (психотерапии) медиация представляет собой серьезный вызов для психотерапевтов, ибо 1) не подразумевает наличия «внутренней патологии» и ее излечения у одного или всех участников конфликта; 2) медиация – это структурированный процесс, в то время как процесс психотерапии – гораздо более свободный поток; 3) будущее каждого психотерапевтического процесса не задано, не определено заранее, в то время как в медиации есть четкие стадии, которые обязательно должны быть пройдены; 4) медиатор является нейтральным, он не придерживается ничьей стороны, его участие в процессе равно содействует решению проблем всех участников конфликта [5].

Медиационно-политологическая трактовка рассматриваемого нами понятия приводит нас к необходимости соотнесения медиации в современном обществе с процессами глобализации, способствующими ослаблению иерархий и росту взаимосвязей и взаимозависимостей в мире. Это отражается на всех уровнях общественного устройства – в быту, в сфере частных отношений, в мире экономики и труда, в практике государственного управления. Определение медиации распространяется и на сферу международных отношений и международного права, организационных технологий, практику управления. Использование понятия медиации в

политике свидетельствует о необходимости развитии политико-правовой культуры в связи с изменением роли управления в функционировании социальных и политических систем [47].

Таким образом, содержание понятия медиации складывается из совокупности особенностей таких предметных областей, как философия, право, конфликтология, психология, медицина, политология. Учитывая то, что медиация используется в различных предметных областях, можно указать на ее взаимопроникновение в такие предметные базовые характеристики деятельности, которые выделяются из особенностей предметных областей, как философия, право, конфликтология, психология, медицина, политология.

1.1.3 Процедура медиации

С процедурной точки зрения медиация представляет собой процесс переговоров. Для медиации характерна ритуальность, которая и позволяет обеспечить ее эффективность. Поэтому вопросы процедуры медиации особенно важны [15].

Любые переговоры предполагают наличие следующих элементов: предмет переговоров, интересы и цели сторон, легитимность, стандарты и варианты принятия решений, ресурсы, участники переговоров, контроль и медиатор [15].

Особенностью переговоров в форме медиации является тот факт, что в течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности [30].

При проведении процедуры медиации медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон. Медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора [40].

Медиатор не имеет права: 1) быть представителем какой-либо стороны; 2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; 3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях; 4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора [59].

Соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору, в том числе к медиатору, осуществляющему свою деятельность на профессиональной основе.

Немаловажным при проведении процедуры медиации является сохранение конфиденциальности всей относящейся к указанной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином [59].

Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон.

Стороны, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом процедуры медиации, не вправе ссылаться, если стороны не договорились об ином, в ходе судебного разбирательства или третейского разбирательства на информацию: 1) о предложении одной из сторон применения процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры; 2) о мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора; 3) о признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации; 4) о готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора [72].

В случае, если медиатор получил от одной из сторон информацию, относящуюся к процедуре медиации, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей информацию.

Помимо описания последовательности действий медиатора является настолько же важным, как и рассмотрение структуры данной процедуры.

Медиация состоит из следующих восьми стадий [41] (в некоторых школах медиации количество стадий является иным [44]): вступительное слово, презентация сторон, дискуссия, кокус, формирование повестки переговоров, поиск решений, составление соглашений, завершение медиации.

Рассмотрим детально, что необходимо делать медиатору на каждой из стадий.

Вступительное слово (процедура).

На данной стадии медиатор рассказывает сторонам, что такое медиация, на каких принципах она основана, какие функции будет выполнять он, и что необходимо делать сторонам, чтобы переговоры прошли конструктивно. Целью вступительного слова является создание атмосферы доверия к процессу переговоров и к медиатору, знакомство сторон с тем, что будет проходить во время переговоров, формирование психологических инструментов управления процессом переговоров, снижение воздействия состояния неопределенности и риска [41].

Вступительное слово является ключевой стадией в медиации.

В зависимости от того, как будет сделано вступительное слов, так и пойдет вся процедура урегулирования спора. Иногда медиаторы используют пункты шаблона: 1. Знакомство, приветствие; 2. Цель встречи (Вы пришли сюда для того, чтобы договориться); 3. Что такое медиация (Будут происходить переговоры с моим участием); 4. Время и перерывы (2 – 3 часа; Нужны ли вам перерывы? Кратко рассказать о кокусе); 5. Полномочия (Все ли присутствуют для принятия вами окончательного решения сегодня? Если нет: Есть ли какие-то вопросы которые вы можете решать самостоятельно?); 6. Принципы (Добровольность: Добровольно ли вы пришли сюда?)

Равноправие: Переговоры могут быть прерваны по вашему желанию...Каждый из вас является равноправным участником переговоров; Конфиденциальность: Необходимо ли вам сохранять в тайне информацию полученную на переговорах; Согласны ли вы сохранять информацию, которая станет вам известной в тайне?; Нейтральность); 7. Роль медиатора (Ответственность за принятые решения несете вы; Согласны ли вы с тем, что я буду вести эти переговоры?); 8. Обязанности участников (Для того, что бы переговоры были эффективными вам необходимо принимать в них активное участие, быть открытым и стремиться прийти к общему результату; Вежливость, оскорбления, давайте высказаться друг другу; Делитесь информацией и будьте гибкими, быть конструктивными, быть готовыми слушать; Согласны ли вы соблюдать эти правила?); 9. Стадии переговоров (Каждый расскажет свое видение ситуации; Обсуждение; Формирование вопросов, которых надо найти решения; Каждый интересующий вас вопрос должен обсуждаться в ходе переговоров; Результаты переговоров могут быть зафиксированы на бумаге и оформлены нотариально, в зависимости от ваших пожеланий); 10. Необходимо соблюдать все принципы; 11. Есть ли вопросы о порядке проведения переговоров? 12. Мобильные телефоны (Для того, чтобы переговоры были эффективными, хочу предложить вам выключить мобильные телефоны) [41].

Презентация сторон – это стадия медиации, на которой медиатор обращается к сторонам с предложением по очереди рассказать о той проблеме, с которой стороны пришли на переговоры, с чего она началась, как развивалась, и что каждый из них хотел бы видеть результатом переговоров [51].

Во время данной стадии присутствует очередность высказываний: Кто из вас готов рассказать свое видение ситуации первым? Медиатору нужно спросить другую сторону «Вы не возражаете?».

После того, как одна из сторон высказалась, медиатор дает ему четкую, структурированную обратную связь по поводу услышанного, отделяет факты

от эмоций. Только после этого слово переходит к другой стороне. Далее действия медиатора повторяются [44].

Задача медиатора на данном этапе – активно слушать, не вмешиваясь в рассказ и продолжать поддерживать визуальный контакт с обеими сторонами.

На данной стадии активно применяется «Эхо техника» [41].

Совместная дискуссия – это следующий этап медиации. После того, как стороны сообщили свое видение проблемы, посредник предлагает им обменяться впечатлениями по поводу услышанного, задать друг другу вопросы, высказать свои замечания, то есть организует дискуссию [25].

Дискуссия позволяет спорщикам открыто излить свои чувства, переживания, гнев и эмоции, что приводит к их «стиранию, снятию».

Медиатору данная стадия способствует получению дополнительной информации о конфликте, а именно расширить информационное поле переговоров, позволяя предположить, в чем основные интересы сторон, какие вопросы требуют обязательного разрешения для урегулирования конфликта.

Совместная дискуссия обычно заканчивается подведением итога и переходом к *кокусу* – индивидуальным консультациям.

Кокус является отдельной частной встречей между посредником и спорщиком, для которой посредник и одна из спорящих сторон на короткое время остаются один на один. Кокус ограничен по времени (обычно 10 – 15 минут для каждой из сторон, но не всегда) [40].

Кокус могут предлагать как стороны, так и медиатор. Показаниями к тому, что это необходимо являются [41]:

- Ощущение нехватки информации у посредника, чувство, что клиент что-то не договаривает, не логичность высказываний и т.д.;
- Сильные эмоции. Они могут по-разному выражаться: одни стороны могут выражать агрессию, другие плакать, третьи – замыкаться в себе.
- Ситуация «тупика», ощущение, что обсуждение «идет по кругу».
- Непонятное сопротивление клиентов в простейших вопросах и т.п.

Следующим этапом медиации является *формирование повестки переговоров*. Медиатор предлагает сторонам четко сформулировать те вопросы, которые необходимо решить для того, чтобы они смогли разрешить ситуацию, из-за которой были вынуждены обратиться к посреднику. То есть идет формулирование списка проблем или повестки переговоров [51].

Медиатор может помочь клиентам самим определить последовательность обсуждения вопросов или же предлагает эту последовательность сам (помня о нейтральности и беспристрастности).

По окончании формирования повестки переговоров важно убедиться, что она устраивает всех клиентов, и никто из них не хочет ничего в ней изменить, добавить и т.д.

Выработка предложений/решений. Медиатор организует обсуждение каждого пункта повестки переговоров, помогая сторонам найти те предложения, которые устроят каждого из них. Постоянно делается проверка на реалистичность. Стадия заканчивается, когда стороны приняли взаимоприемлемые и реалистичные решения по каждому вопросу [63].

Подготовка соглашения. Все решения зачитываются, проверяются на возможность их выполнения, обсуждаются гарантии и меры, которые будут приняты в случае не выполнения обещаний, последующие действия сторон и т.д. Окончательное соглашение может быть представлено как в письменной, так и в устной форме. Стороны сами выбирают ту форму, которую их устраивает. По желанию, они могут заверить это соглашение у нотариуса, тогда оно примет юридическую силу [70].

На *Завершения медиации* медиатор благодарит стороны за конструктивную работу, за их стремление договориться и решить проблемы и т.д. Задача этой стадии – получить обратную связь о результатах работы, то есть проверить, насколько стороны удовлетворены достигнутым соглашением (удовлетворение по существу), самой процедурой медиации (удовлетворение процедурой), изменилось ли их эмоциональное состояние и в какую сторону (улучшилось, ухудшилось) – (психологическое удовлетворение) [75].

После проведенной процедуры медиатор должен внимательно посмотреть, насколько стороны в действительности удовлетворены достигнутым соглашением. Если будет выявлена неудовлетворенность одной из сторон, хотя бы по какому-либо одному пункту выработанного соглашения, то необходимо выяснить, что именно не устраивает и тщательно проработать данный пункт. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем отношения сторон не успели ухудшиться. В противном случае они вряд ли снова обратятся к медиации [74].

Соглашение сторон об урегулировании спора и его соотношение с мировым соглашением и судебным решением. После того, как стороны урегулировали спор, с помощью медиации возникает вопрос о том, каким образом медиативное соглашение сопоставимо с мировым соглашением и судебным решением [72].

Очень часто такой вопрос задается во время знакомства сторон с медиацией. Поэтому нужно детально разобрать, что представляют собой такие понятия, как мировое соглашение и судебное решение [56].

Мировым соглашением называется соглашение сторон о прекращении судебного спора на определенных условиях (чаще всего на основе взаимных уступок). Сущность мирового соглашения заключается в окончании процесса путем мирного урегулирования спора, т.е. достижения определенности в отношениях между сторонами на основании волеизъявления самих сторон [44].

Мировые соглашения в зависимости от места их заключения принято делить на судебные и внесудебные. Мировое соглашение, принятое в судебном заседании, называется судебным; внесудебным является соглашение, заключенное вне судебного заседания. Факт заключения внесудебного мирового соглашения и его условия в случае спора сторона может доказывать суду в общем порядке [59].

Мировое соглашение стороны вправе заключить только по делам искового производства. Оно может быть принято как в суде первой инстанции,

так и в суде кассационной инстанции и в стадии исполнительного производства [66].

Заключение мирового соглашения, как и любое другое распорядительное действие сторон, осуществляется под контролем суда, который всякий раз должен проверить, не противоречит ли представленное сторонами мировое соглашение закону, не нарушает ли оно права и охраняемые законом интересы других лиц. При наличии указанных обстоятельств суд должен отказать в утверждении мирового соглашения.

Об утверждении мирового соглашения суд выносит определение, в котором обязан подробно изложить условия мирового соглашения. Утверждая мировое соглашение, суд прекращает производство по делу.

По своему процессуальному значению определение суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу приравнивается к судебному решению и в случае неисполнения его сторонами подлежит принудительному исполнению.

При наличии такого определения истец не вправе повторно обратиться в суд с тождественным иском. Первым обязательным условием заключения мирового соглашения признается собственно достижение сторонами соглашения, вторым – придание ему формы, предусмотренной законом, третьим – утверждение его судом.

Прежде всего, надо отметить, что закон предъявляет различные требования к форме мирового соглашения, заключаемого в арбитражном суде, и мирового соглашения, заключаемого в суде общей юрисдикции [41].

Так, мировое соглашение, заключаемое в арбитражном суде, согласно ч. 1 ст. 140 АПК РФ, должно быть облечено в письменную форму. И не допускает его оформления путем внесения его условий в протокол судебного заседания.

В XIX – начале XX в. население России было в лучшем случае малограмотным, поэтому многие мировые соглашения носили устный характер. В настоящее время, когда стороны спора, переданного на

рассмотрение в суд общей юрисдикции, в подавляющем большинстве случаев являются грамотными, мировое соглашение, оформляющее волеизъявление обеих сторон, должно быть облачено в письменную форму. Письменное оформление достигнутых договоренностей об урегулировании спора, прежде всего, способствует дисциплинированию самих сторон, исключая (или, по крайней мере, ограничивая) ситуации неопределенности в отношениях, спорность в которых была устранена мировым соглашением. Кроме того, необходимо учитывать и российский менталитет, которому свойственно достаточно нигилистическое отношение к устным договоренностям и более серьезное – к договоренностям письменным. Оформление мировой сделки между гражданами в письменной форме отчасти упрощает работу судей, поскольку формулирование условий мирового соглашения осуществляют сами стороны, а работа суда будет заключаться в проверке их волеизъявления на предмет соответствия закону и отсутствия нарушений прав других лиц [67].

Договор в силу п. 2 ст. 434 ГК РФ может быть заключен не только путем составления единого документа (договора-документа), но и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [72].

По общему правилу в отношении мирового соглашения данное положение не применяется: мировое соглашение оформляется в виде единого документа. Оформление мирового соглашения единым документом не только упрощает проверку мирового соглашения на предмет свободы волеизъявления сторон, его законности, отсутствия нарушений прав других лиц и т.д., не только облегчает возможность принудительного исполнения мирового соглашения, но и в определенной мере защищает интересы его сторон от действий недобросовестных лиц [52].

Итак, стороны, урегулировав возникший между ними спор, пришли к соглашению. Следующим шагом стало подписание текста мирового

соглашения (текста договора документа). Далее это мировое соглашение должно быть представлено в суд.

Мировое соглашение утверждается отдельным документом. Заключение сторонами мирового соглашения провозглашает прекращение спора между ними, в силу чего с момента представления заключенного мирового соглашения суд не вправе осуществлять действия, направленные на разрешение спора по существу. Таким образом, суд не может давать оценку обстоятельствам, которые привели к возникновению спора, фактам, предшествующим мировому соглашению, и причинам достижения мирового соглашения. Он не может оценивать доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, устанавливать обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, а также права и обязанности лиц, участвующих в деле; решать, подлежит ли иск удовлетворению, и т.д. Кроме того, суд не вправе давать оценку судебным актам, которые в случае утверждения мирового соглашения будут отменены (на стадии пересмотра судебных актов в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства). С момента представления сторонами мирового соглашения деятельность суда должна быть направлена на проверку мирового соглашения (его соответствие предъявляемым требованиям) [41].

Проверяя мировое соглашение, суд дает ему правовую оценку. И все же при осуществлении этой деятельности суды нередко выходят за пределы оценки непосредственно мировых соглашений: при утверждении мировых соглашений они анализируют не только (и не столько) само мировое соглашение, но и основание возникновения спора и причины обращения за судебной защитой и т.д. Такие действия суда не имеют под собой законных оснований: установление и оценка фактических обстоятельств дела допустимы лишь при рассмотрении дела по существу, при утверждении мирового соглашения суд не вправе осуществлять такие действия, поскольку

спор полагается урегулированным, а рассмотрение дела становится беспредметным [72].

При проверке мирового соглашения суду надлежит осуществить проверку на соответствие его ряду требований. Вследствие этого представляется целесообразным обозначить основные требования, которым должно соответствовать мировое соглашение [41].

1. Законность. Обязательным для мирового соглашения является соответствие его требованиям закона и отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц. При этом речь идет не только о требованиях, предусмотренных процессуальным законодательством, но и о требованиях, вытекающих из гражданского (материального) законодательства. В поддержку этого утверждения следует опереться на мнение дореволюционных правоведов, которые указывали на подчинение судебной мировой сделки и требованиям гражданского законодательства, и правилам законодательства о судопроизводстве.

2. Ясность. Проверая мировое соглашение, суд должен проверить его и на предмет понимания сторонами его условий и последствий заключения: условия мирового соглашения должны носить четкий и определенный характер и не вызывать сомнения при толковании его содержания и возможности его исполнения. Неясность (непонятность) для сторон условий мирового соглашения, возможно, породит новые споры и исключит возможность добровольного его исполнения. Поэтому анализ мирового соглашения на предмет ясности его условий для сторон есть одно из проявлений содействия суда в урегулировании спора (примирении сторон).

3. Полнота. Соответствие этому требованию означает, что в мировом соглашении решена судьба всех требований, которые были заявлены. Например, требованию полноты должны отвечать мировые соглашения по делам о несостоятельности и мировые соглашения, заключаемые в период принудительного исполнения. Но мировое соглашение отвечает этому требованию не во всех случаях, поскольку заключение мирового соглашения

допускается как в отношении всего иска, так и в отношении его части. Следовательно, требование полноты не носит характера обязательного требования, предъявляемого ко всем без исключения мировым соглашениям.

4. Безусловность. Это требование, которому в обязательном порядке должно отвечать мировое соглашение, означает, что мировое соглашение обязано быть свободным от каких-либо условий, от которых зависит исполнение мирового соглашения. Включение в мировое соглашение подобных условий при обращении к исполнению вызвало бы необходимость устанавливать, наступило ли это условие или не наступило; для этого требовалось бы новое судебное исследование и, следовательно, новое судебное разбирательство, что недопустимо.

Соблюдение требования безусловности позволит принудительно исполнить заключенное мировое соглашение в случае отказа одной из сторон от добровольного его исполнения.

5. Определенность (или категоричность). Это требование прямо связано с предыдущим и предполагает, что мировое соглашение должно содержать в себе такие условия, которые позволяют сделать однозначный вывод о его содержании. Требование определенности означает невозможность формулировки условий мирового соглашения альтернативным способом (не может быть установлено альтернативное право стороны или альтернативное право выбора порядка исполнения мирового соглашения).

Так, недопустимо включать в мировое соглашение условие о том, что сторона передает конкретное имущество, а при его отсутствии уплачивает денежные средства или оказывает услуги. Нарушение требования определенности затрудняет принудительное исполнение мирового соглашения, а иногда приводит к невозможности его принудительного исполнения [72].

Таким образом, моментом заключения мирового соглашения является утверждение его судом, которое оформляется определением; с этого момента мировое соглашение признается действующим.

1.2 Психологическая защита личности в процессе медиации

1.2.1 Основные компоненты концепции психологической защиты личности

Современная психология представляет собой совокупность различных подходов и направлений, изучающих психику человека. За каждой парадигмой лежит определенным образом организованная практика, которая порождает такое же многообразие подходов к пониманию, связанных с ней явлений. Данная проблема особенно актуальна для концепции психологической защиты личности, что проявляется уже в определении самого понятия, ведь только в отечественных источниках В.И. Журбиным [28] выделено более десятка вариантов определения психологической защиты. Поэтому далее будут описаны наиболее распространенные подходы к пониманию психологической защиты личности.

Первоначально понятие защитных механизмов личности было связано с классическим психоанализом, а именно с теорией либидо и фрейдовской структурной моделью личности включающей три инстанции: ОНО, Я и СВЕРХ-Я [73].

З. Фрейд обнаружил, что в трудный для человека момент активизируются специальные механизмы, ограждающие сознание человека от неприятных, травмирующих переживаний. При этом их включение сопровождается субъективным ощущением облегчения — снятия напряжения. Впоследствии такие защитные механизмы стали рассматриваться как функции «Я», ведь при угрозе целостности личности именно они отвечают за ее интеграцию и приспособление к реальным обстоятельствам [68].

В концепции личности З. Фрейда были определены: феноменология, цель и психологический субъект защиты. Так защита представляется им как общее наименование всех тех механизмов, которые, будучи продуктами развития и научения, ослабляют диалектически единый внутренне-внешний

конфликт и регулируют индивидуальное поведение [18]. То есть, явление связывается с основными функциями психики: приспособлением, уравниванием и регуляцией.

Анна Фрейд расширила представления о защите, сделав попытку обобщить и систематизировать знания о механизмах психологической защиты, накопившихся к середине 40х годов XX века. Она подчеркивала оберегающий характер защитных механизмов, указывая, что они предотвращают дезорганизацию и распад поведения, поддерживают нормальный психический статус личности. Особая заслуга А. Фрейд заключается в попытке создания целостной теоретической системы защитных механизмов. Она же наиболее полно проработала вопрос о последовательности созревания механизмов психологической защиты [73].

Определенные аспекты психологической защиты широко обсуждались в трудах представителей различных направлений неортодоксального психоанализа, таких как А. Адлер, К. Хорни, Х. Салливен, Э. Фром, Э. Эриксон, В. Райх, П. Лойстер, Э. Берн и др. Значительное место в трудах этих специалистов отводится проблеме генезиса механизмов защиты и определяющей роли семьи в этом процессе [60]. Важным вкладом неортодоксальных психоаналитиков в теорию психологической защиты личности оказалось определение ими составляющих позитивного «образа я» - психологического объекта защиты: защищенность, полноценность, независимость и идентичность. Им же принадлежит идея о том, что организм реагирует на разноуровневые нарушения гомеостаза как целостная система. При этом генеральной идеей неофрейдизма является положение о принципиально преодолении противостояния индивида и общества. Механизмы защиты онтогенетически развиваются как способы компромиссного существования индивида с внешней социальной реальностью. При этом отмечается, что при определенных условиях изначально предназначенные для адаптации, механизмы защиты могут приводить и к дезадаптации.

В «телесном или ориентированном на тело» [61] подходе основным понятием является понятие «мышечная броня», которое, по сути, является аналогом психологической защиты. В рамках данного подхода считается, что для устранения или сведения до минимума неоконченных эмоциональных переживаний человек использует «броню характера», которая фактически является хроническим мышечным напряжением, приводящем к психосоматическим заболеваниям. Таким образом, психологическая защита личности рассматривается здесь как деструктивный феномен, а, следовательно, необходимы специальные методы, направленные на снятие хронического напряжения в каждой группе мышц, что возможно посредством прямого телесного контакта.

Заслуживает внимания предпринятая Ф. Перлзом попытка соединения психоаналитических и гештальт психологических положений [61]. Ф. Перлз исходит из того, что защитная активность возникает на основании восприятия и распознавания опасности (которая понимается как угроза целостности личности) и необходимости непосредственного контакта с источником этой опасности. При этом психологическая защита направляется как против нежелательных мыслей, чувств и ощущений изнутри, так и против нового знания снаружи. При этом источник опасности можно либо разрушить, либо постараться избежать его [61]. Эти реакции выполняют защитные функции, они искажают или прекращают контакт с угрожающей ситуацией, помогая человеку приспособиться к целому ряду ситуаций. Однако, если угрожающая ситуация сохраняется на протяжении длительного времени или если человек подвергается множеству опасностей одновременно, то ему становится страшно совершать даже обычные действия без использования защиты. В результате человек начинает использовать защитные механизмы даже тогда, когда реальной угрозы нет. При этом функции ОНО и Я разрушаются, а человек теряет контакт с миром и с собственным телом.

Оригинальная теоретическая модель защиты предложена Р. Плутчиком, который опирается на общую психозволюционную теорию эмоций,

разработанную им же. В рамках данной концепции защитные механизмы рассматриваются как производные от эмоций. При построении своей теории Р. Плутчик исходит, во-первых, из того, что защитные механизмы соотносятся с аффективными состояниями и диагнозами [60]. В самом сжатом виде теоретическую модель защиты Р. Плутчика можно представить в виде 5 постулатов: Специфические защиты образуются для совладания со специфическими эмоциями; Существует 8 основных механизмов защиты, которые развиваются для совладания с 8 основными эмоциями; Восемь основных защитных механизмов обладают свойствами как сходства, так и полярности; Определенные типы личностных диагнозов имеют в своей основе характерные защитные стили; Индивид может использовать любую комбинацию механизмов защиты [48].

В отечественной психологии явление психологической защиты рассматривается как с общепсихологических позиций, так и в прикладном аспекте. При этом некоторые исследователи отмечают, что концепция защитных механизмов, разрабатываемая в психоанализе, привлекает тем, что в нее хорошо вписываются житейские факты. Другие считают, что явление защитных механизмов может и должно быть предметом действительно научного исследования. Третьи даже сетуют на то, что использование психологической защиты в конфликтных, травмирующих ситуациях здоровыми людьми редко становится объектом изучения в научной психологии. Наконец, четвертые начинают вводить категориальный аппарат психологической защиты в исследования и практику психотерапии и психокоррекции [48].

Приоритет постановки проблемы психологической защиты в отечественной литературе принадлежит Ф.В. Бассину. Заслуга этого ученого в том, что он отнесся к явлению защиты не как к научному артефакту психоанализа, а как к реально существующему психологическому феномену, имеющему право на операциональные возможности научного исследования [46]. Сам Ф.В. Бассин не ограничивает значение психологической защиты

только специфическими эксклюзивными ситуациями, как это делают Ю.С. Савенко [43] и Ф.Е. Васелюк [38], которые считают, что защитные механизмы возникают в процессе самоактуализации в ситуациях, осложняющих этот процесс или в «ситуациях невозможности». Для Бассина и ряда других психологов и медиков психологическая защита представляет собой нормальный, широко обнаруживаемый механизм, направленный на предотвращение расстройств поведения и физиологических процессов не только при конфликтах сознания и бессознательного, но и при столкновении вполне осознаваемых, но аффективно насыщенных установок [61].

Попытку создания целостной концепции психологической защиты в отечественной психологии предпринимали Р.М. Грановская и И.Я. Березная. Они отмечают, что психологическая защита тормозит полет творческой фантазии, работу интуиции, выступает в качестве барьера, который сужает, заслоняет и (или) искажает полноценное восприятие и переживание мира. Эти исследовательницы описывают защиту как организацию различного рода ловушек и преобразователей опасной и тревожной для личности информации [27, 33].

В современных подходах психологическая защита рассматривается как часть каких-либо других психических феноменов: деятельности, отношений личности, компенсации и т.д. Причем спецификация этой части идет не по объекту, а через задание целей и функций защиты, то есть извне. Таким образом, психологическая защита не выделяется в самостоятельный процесс и механизм. В результате, если более или менее понятно, когда и зачем функционирует защита, что это такое, не проясняется.

В то же время можно выделить ряд общих моментов, характерных для всех определений. Общей является ситуация конфликта, травмы, стресса, а также цель – снижение эмоциональной напряженности, связанной с конфликтом, и предотвращение дезорганизации поведения, сознания, психики. Здесь следует отметить, что основная смысловая нагрузка всех определений почти совпадает с психоаналитическим пониманием

психологической защиты, как механизма, действующего в ситуации конфликта и направленный на снижение чувства тревоги, связанного с этим конфликтом (З. Фрейд [73]).

Поскольку спецификация психологическая защита идет по целям и условиям протекания, выделение которых во многом зависит от исследователя, его теоретических установок и типа практики, прийти к единому, удовлетворяющему всех определению практически невозможно. Таким образом, приписывая определенной психической активности цели защиты, исследователь воспринимает некоторое поведение, фантазию, сон, творчество и т.д. как проявления психологической защиты.

Ситуация определения понятия психологической защиты сложна еще в одном отношении. Помимо большого разнообразия определений, существует большое разнообразие эмпирически выделяемых феноменов психологической защиты – от клинических феноменов бредаобразования (некоторые исследователи склонны рассматривать шизофрению как систему реактивных психологических процессов защиты, реализующих закон смысла [21]) до таких развитых форм психологической защиты, как защита подследственного в ситуации допроса [19]. В свете вышесказанного возникает вопрос о способности понятия психологическая защита адекватно описывать реальные психические процессы, происходящие в личностной сфере или о том, насколько правомерно такие разные психические феномены называть одним термином.

Возможно, понимая всю сложность вопроса, некоторые исследователи рассматривают понятие психологической защиты как способ описания и работы с объектом, отказывая в существовании самим механизмам защиты, то есть рассматривают проблему в психотехническом аспекте [16]. При этом механизм защиты воспринимаются не более чем конструкция, не более чем понятие, указывающее на способ работы сознания, объясняющее как поведение, чувства, идеи тормозят, отводят, замедляют или каким-то иным способом моделируют нежелательные разряды эффектов. «Защиты» же – это

непосредственные формы поведения, проявления аффективности, мыслительной деятельности, которые работают в целях защиты.

Таким образом, в проблеме определения психологической защиты можно выделить следующую оппозицию: с одной стороны многие исследователи утверждают, что психологическая защита – естественный механизм, имманентно присущий психике, сознанию, с другой стороны существует точка зрения, что психологическая защита представляет собой не более чем один из возможных способов описания некоторых форм поведения, мыслительной деятельности, проявления аффекта.

Также существующие понятия психологической защиты можно условно разделить на две категории. В первой категории психологическая защита описана в терминах деятельностного подхода и рассматривается как некоторая специфическая форма активности (Ф.В. Бассин, Р.А. Зачипитский, А.А. Налчаджан [6]). Вторая группа определений описывает психологическую защиту в терминах когнитивных теорий и видит ее сущность в специализированной переработке информации (И.К. Тонконогий, В.А. Ташлыков, Л.Р. Гребенников, Р. Плутчик и др. [4]).

Поэтому при обобщении представлений о психологической защите в психологии, целесообразно реконструировать значение самого термина, т.е. того смыслового инварианта, который может быть выделен в различных теоретических и психотехнических подходах, и который стоит за отдельными разновидностями защитных механизмов [1].

При подобном анализе становится ясно, что исходя из семантического значения самого слова «защита» (то, что защищает, служит обороной, «защитить» - охраняя, оградить от опасностей, предохранит, обезопасить от чего-либо), можно выделить основные критерии, определяющие понятие психологической защиты. К таким критериям относятся: Предмет защиты (Что защищает?), Объект защиты - природа угрозы (Против чего создана или направлена защита?), Средства защиты (Каким образом организуется защита?), Результат защиты (Каков результат защиты?).

Естественно, что кроме выделенных основных положений, исчерпывающая теория психологической защиты должна выделить специфику данного явления, отличающую его от других видов защиты.

Разные теоретики наделяют разным смыслом, данные положения. Но в наиболее общем виде предметом защиты выступает представление о себе и мире, в ситуации конфликта (внутреннего или внешнего). Большинство авторов согласны с тем, что психологическая защита призвана избавить человека от тревоги (объект защиты). Выделяемые разными авторами защитные механизмы, являются, фактически средствами защиты. По поводу же результата психологической защиты существуют разногласия в мнениях разных авторов. В основном они связаны с выделением ближней и дальней цели психологической защиты, и, следовательно, в наиболее общем виде можно говорить и позитивном и негативном результате действия защитных механизмов. Психологическая же специфика обуславливается природой предмета защиты (субъективное представление), а также средств как символических действий, производящих изменения не столько в реальном предметном мире, сколько в мире субъективных значений и смыслов.

Именно единство и последовательность описанных выше обязательных элементов отражает собой уникальное и крайне противоречивое свойство личности, именуемое психологической защитой. Принципиальным является то, что содержание каждого элемента может по-разному трактоваться в русле различных подходов и направлений, но общая структура в большей или меньшей степени отражается в каждом из них.

1.2.2 Таксономия защитных механизмов личности

В современной психологии различные авторы выделяют от 15 до 27 форм защит, и некоторые авторы рассматривают отдельные формы защитных механизмов не как самостоятельные, а как частный случай других, более глобальных защит [16].

Вместе с тем одним из косвенных показателей научной состоятельности тех или иных теоретических положений может служить возможность сведения вводимых описательных или объяснительных категорий в единую систему с четкой логической структурой. В истории психологической науки было уже несколько попыток осуществить классификацию защитных механизмов личности.

Одна из первых принадлежит А. Фрейд. Опираясь на положения своего отца, сохранившееся во многих его работах и привлекая в случае необходимости свои собственные наблюдения и выводы, она сопоставляет различные механизмы между собой с целью выведения какой-то общей закономерности единого основания для возможной классификации. Вытеснение, полагает она, могло бы под общим понятием защиты быть соотнесено с остальными случаями защиты [73]. Далее А. Фрейд различает защитные техники типа изолирования и подлинные психические процессы такие, как регрессия, обращение в противоположность, борьба против самого себя. В результате она выделила несколько критериев классификации защитных механизмов, таких как: локализация угрозы «Я», время образования в онтогенезе, степень конструктивности [73]. Но, констатируя наличие многочисленных неясностей и противоречий в самой психоаналитической теории и имеющимся клиническим опыте, А. Фрейд отказывается от дальнейших намерений построить какую-либо стройную классификацию защитных механизмов, предлагая (традиционно для психоанализа) обратиться к подробному рассмотрению конкретных ситуаций (случаев), вызывающих защитную реакцию, расширяя тем самым и без того запутанный перечень защитных механизмов личности [4].

И после А. Фрейд предпринимались попытки построить классификацию защитных механизмов на тех или иных основаниях. Так Р. Плутчик, Г. Келлерман и Г. Конте считают одной из главных характеристик защитных механизмов полярность их взаимоотношения. Они выделяют восемь защитных механизмов, образующих четыре биполярные пары: Вытеснение и

замещение; формирование реакций и компенсация; проекция и отрицание; интеллектуализация и регрессия [60].

Исследователями стресса принимались попытки инвентаризации механизмов защиты. В этом плане заслуживают внимания предложенные группой Р. Лазаруса параметры классификации механизмов совладания и защиты и дифференциации между ними. К ним отнесены: временная направленность; инструментальная направленность (на окружение или на самого себя); функционально-целевая значимость (имеет ли механизм функцию восстановления нарушенных отношений индивида с окружением или же только функцию регуляции эмоционального состояния); модус совладания (поиск информации, реальные действия или бездействие) [27]. Лазарский провел также дифференциацию непродуктивных механизмов психологической защиты личности, выделив в одну группу симптоматические техники (употребление алкоголя, транквилизаторов, седативных препаратов и т.д.), а в другую группу – интрапсихические техники когнитивной защиты (идентификация, перемещение, подавление, отрицание, реактивное образование, проекция, интеллектуализация).

Ф. Перлз кладет в основу своей типологии форм избегания (как более общей категории по отношению к категории «защита») так называемую плюс-минус-функцию [61]. Вычитание (минус-функция) – скотома, то есть «насыщение» или «невидение»; избирательность, не связанная с подлинными потребностями; торможение, например, избегание плача; вытеснение; бегство в болезнь или фантазии. Сложение (плюс-функция) – сверхкомпенсация; навязчивые представления; длительные проекции в виде сотворения богов; галлюцинации; интеллектуализм. Изменения (смесь плюс и минус – функций) – смещение; сублимация, чувства страха и вины; проекция; фиксация; незавершенность; ретрофлексия. Данная типология характеризуется явным разрывом между глобальным (на уровне философского обобщения) принципом группирования и конкретикой разносортных примеров защитных явлений, что значительно снижает ее теоретический потенциал. Позже

Ф. Перлз пришел к выводу, что главными защитными механизмами личности, отражающими излюбленные его формы избегания контакта, сопротивления его установлению являются четыре, описанные ранее: слияние, интроекция, проекция и ретрофлексия [61].

Анализируя сложившееся положение дел в области типологии защитных механизмов личности, можно констатировать, что практически невозможно выделить и обосновать какое-то единое основание для их классификации. С одной, стороны это обуславливается тем, что сам набор уже известных механизмов составлен на материале анализа конкретных клинических случаев и несет в себе противоречивость, порожденную смещением описания и объяснения явления в специфической области психологической реальности. С другой – каждая новая попытка такой типологии уточняет понимание действия отдельных механизмов, что иногда приводит к курьезам, когда предлагаемая трактовка совершенно не соответствует, а иногда и противоположна изначальной.

При анализе основных теоретических взглядов на проблему психологической защиты личности наибольшие разногласия были выявлены по двум аспектам осознанность и эффективность ее функционирования. Несмотря на то, то психоанализ относит механизмы психологической защиты личности исключительно к области бессознательного, ряд современных авторов (З.Л. Доценко; С. Платман; Е Шафер и другие [48]) признают возможность их сознательного использования.

Развитие защитных механизмов имеет целью защитить личность от тревоги. Под понятием «развитие» в данном случае не имеется в виду сознательное их применение, поскольку если бы человек, например, полностью осознавал механизм проекции, последний не мог бы выполнять свою защитную функцию. Упрощая, можно сказать, что для того, чтобы защитный механизм был эффективен он, в первую очередь, должен ввести в заблуждение самого индивида. При этом не важно, обманываются ли на этот счет окружающие.

Политик, намеренно обвиняющий своего оппонента в мошенничестве и коррупции с целью предотвращения разоблачения его собственных незаконных действий, может, таким образом, спасти свою должность, но не свое самоуважение. Данная политическая махинация не имеет ничего общего с проекцией: проекция как личностный защитный механизм имеет своей целью защитить Я, а не общественное положение человека [48]. В одном и в другом случае этот механизм будет иметь разную статусную характеристику. Психологическая защита личности в ее строгом понимании допускает наличие в сознании отдельных элементов: импульсов, чувств, оценок, действий [43]. Непосредственный же момент запуска защитного механизма, т.е. собственно защитный компонент: переадресовка аффектов и мыслей, подмена одних ценностей другими, трансформация поведения и прочие – не являются объектом сознания. Таким образом, осознанное использование личностью мер психологической защиты личности целесообразно описывать другим термином, например «стратегия совладания» (coping strategy).

Одно из важных направлений исследования психологической защиты личности состоит в попытке определить критерии и условия ее конструктивного функционирования. Многие теоретики видят в психологической защите фактор дезадаптации (К. Роджерс; А. Маслоу; К. Хорни; В. В. Столин [48, 73]). В то же время трудно оспаривать исконно адаптивный характер психологической защиты личности, т.к. по определению она выполняет для психики функцию самосохранения. Осуществляя адаптивную перестройку восприятия и оценки, психологическая защита личности приводит к внутренней согласованности, равновесию и эмоциональной устойчивости поддерживает целостность самосознания, без которых в принципе нельзя говорить о позитивном результате адаптационного процесса.

1.2.3 Роль защитных механизмов в разрешении конфликтов

Анализируя сложившееся положение дел в области изучения психологической защиты личности, можно констатировать отсутствие единого подхода и понимания этого во многом противоречивого феномена. С одной стороны, это обуславливается тем, что сам набор известных механизмов психологической защиты личности составлен на материале анализа конкретных клинических случаев и несет в себе противоречивость, порожденную смещением описания и объяснения явления в специфической области психологической реальности, с другой - каждая новая попытка построить полноценную теорию психологической защиты личности уточняет понимание действия отдельных механизмов, наблюдаемых в практике. Хотя, порой это приводит к курьезам, когда предлагаемая трактовка совершенно не соответствует, а иногда и противоречит первоначальной. Вместе с тем большинство практикующих психологов и психотерапевтов твердо убеждены, что феномен психологической защиты личности существует и является мощным фактором как в общем процессе развития личности, так и в процессе психотерапии [67].

Поэтому при обобщении представлений о психологической защите личности в психологии, целесообразно реконструировать значение самого термина «психологическая защита», т.е. того смыслового инварианта, который может быть выделен в различных теоретических и психотехнических подходах, который стоит за отдельными разновидностями защитных механизмов.

При подобном анализе становится ясно, что исходя из семантического значения самого слова «защита» (то, что защищает, служит обороной, «защитить» - охраняя, оградить от опасностей, предохранит, обезопасить от чего-либо), можно выделить основные критерии, определяющие понятие психологическая защита личности. К таким критериям относятся:

- Предмет защиты (Что защищает?),
- Объект защиты - природа угрозы (Против чего создана или направлена защита?)

- Средства защиты (Каким образом организуется защита?)
- Результат защиты (Каков результат защиты?)

Кроме выделенных основных положений, исчерпывающая теория психологической защиты личности должна выделить специфику психологической защитой личности, отличающую ее от других видов защиты.

Разные теоретики наделяют разным смыслом, данные положения. Но в наиболее общем виде предметом защиты выступает представление о себе и мире, в ситуации конфликта (внутреннего или внешнего). Большинство авторов согласны с тем, что психологическая защита личности призвана избавить человека от тревоги (объект защиты). Выделяемые разными авторами механизмы психологическая защита, являются, фактически средствами защиты. Они представляют собой различные виды искажения реальности за счет изменения восприятия субъекта. По поводу же результата психологической защиты личности существуют разногласия в мнениях разных авторов. В основном они связаны с выделением ближней и дальней целей психологической защиты личности, и, следовательно, в наиболее общем виде можно говорить и позитивном и негативном результате психологической защиты личности. Психологическая специфика обуславливается природой предмета защиты (субъективное представление), а также средств как символических действий, производящих изменения не столько в реальном предметном мире, сколько в мире субъективных значений и смыслов.

В современной психологии конфликта эмоции рассматриваются как неотъемлемая часть конфликта и его разрешения [87]. За последние 20 лет роль эмоций в конфликте превратилась из недостаточно изученной области в центр внимания исследователей [87]. Влияние эмоций на конфликтную ситуацию может быть положительным или отрицательным в зависимости от того, как с ними обращаются [78, 93, 94]. Одни исследователи указывают, что большинство медиаторов скорее вынуждены работать с эмоциями, чем с целями и задачами, заявленными сторонами конфликта [94]. Другие опровергают мнение о том, что подавление эмоций в переговорах желательно,

и признают ценность, которую работа с эмоциями может внести в эффективность разрешения конфликтов [95].

Исследователи признают, что любая конфликтная ситуация сопровождается негативными эмоциями (раздражение, гнев, агрессия, обида и т.д.) конфликтующих сторон [2]. Регуляция этих эмоций большей частью осуществляется неосознанно, что может стать препятствием для конструктивного разрешения конфликта. Ярким примером такой регуляции являются механизмы психологической защиты личности.

Согласно теории Р. Плутчика, защитные механизмы являются производными от эмоций и представляют собой последовательное искажение когнитивной и аффективной составляющих образа реальной ситуации с целью ослабления эмоционального напряжения, угрожающего индивиду в случае, если бы ситуация была отражена в предельно возможном для индивида соответствии с реальностью [60]. Следовательно, при включении защитных механизмов информация игнорируется, искажается либо фальсифицируется, позволяя личности сохранить должное самоуважение [14].

Эмоции, сопровождающие конфликт, указывают на нервное напряжение, от которого личность старается избавиться, используя механизмы психологической защиты [98]. При этом человек может игнорировать отдельные элементы конфликтной ситуации (отрицание), или заменять объект, вызывающий эмоции на более безопасный (замещение), или придумывать оправдания своего поведения (рационализация) и т.д. В таких условиях достичь примирения становится крайне сложно. Исследования показывают, что механизмы психологической защиты личности: 1) наиболее интенсивно учувствуют при возникновении и разрешении конфликтной ситуации [33], 2) способствуют трансформации конфликта задач в конфликт отношений [105] и внутреннего конфликта в межличностный конфликт [27].

Таким образом, обобщенные современные представления о психологической защите личности можно конкретизировать в следующей схеме:

Конфликт (внешний или внутренний) → Тревога → МПЗ → Результат

Именно единство и последовательность этих обязательных элементов отражает собой уникальное и крайне противоречивое свойство личности – психологическая защита личности. Принципиальным является то, что содержание каждого элемента может по-разному трактоваться в русле различных подходов и направлений, но общая структура в большей или меньшей степени отражается в каждом из них.

До сих пор психология находится в состоянии кризиса, основным признаком которого является разрыв между теорией и практикой. Это происходит зачастую оттого, что сложные теоретические концепции не всегда могут быть ассимилированы в практическую деятельность психолога. В полной мере подобное обвинение может быть отнесено к такому сложному явлению как психологическая защита личности.

Психологическая защита личности является одним из самых противоречивых свойств в структуре личности, поскольку одновременно способствует как стабилизации личности, так и ее дезорганизации. Вместе с тем, каждый человек ежедневно прибегает к использованию механизмов психологической защиты, но при этом они остаются мотивами поведения, скрытыми от него самого и от неопытного наблюдателя. Это также существенно затрудняет познание данного феномена. Но действительная психологическая практика постоянно ссылается, то на неэффективную психологическую защиту личности, как на причину дезадаптации личности в социуме и нарушений его психического здоровья, то на необходимость присутствия психологической защиты личности как фактора стабилизирующего самоотношения человека к Я-концепции в целом. О необходимости соответствующих психокоррекционных мер речь идет в индивидуальной, групповой и семейной психотерапии, тренинговой работе, практике семейного и других видов консультирования. Именно поэтому

практическому психологу важно иметь целостное представление о феномене «психологическая защита личности», которое включает: теоретические, концептуальные знания; диагностические умения; осознание собственного паттерна психологической защиты личности.

Таким образом, Во второй главе работы

Выводы по главе 1

Медиация – это внесудебный, междисциплинарный, четко структурированный метод корректного разрешения споров (посредничества), обеспечивающий выработку взаимоприемлемого соглашения при сохранении доброжелательных отношений и чувства собственного достоинства.

Это посредничество, представляющее собой деятельность специалиста по урегулированию споров, которая осуществляется в рамках переговоров спорящих сторон в целях заключения между ними мирового соглашения (информированного консенсуса).

Цель медиации – содействовать способности участников спора урегулировать свой конфликт самостоятельно, к взаимному согласию и к обоюдной пользе.

Основными принципами медиации являются: проявление уважения друг к другу, принятие друг друга, умение слушать и слышать, высокоэффективное общение, обязательное соблюдение конфиденциальности, экономия времени, финансов и эмоциональных ресурсов, предотвращение психологических травм и другие.

Медиация применяется в разрешении споров, возникающих в экономической, трудовой сфере, в области управления, в семье и т.д. Медиация осуществляется медиатором или командой медиаторов, состоящей из юриста и психолога.

Различают следующие основные роли медиаторов в процессе ведения медиации: председатель, формулировщик, подсказчик, оценщик, лидер. Медиатор должен обладать следующими способностями и навыками: проявление беспристрастности (нейтральности), умение принимать участников с их сильными и слабыми сторонами, признание и уважение участников, поддержка обеих сторон. Медиация, в силу своей «молодости» и недостаточного нормативного закрепления, применяется не часто. В процессе применения процедуры медиации возникает множество вопросов и проблем.

Процедура медиации состоит из 8 стадий: вступительное слово, презентация сторон, дискуссия, кокус, формирование повестки переговоров, поиск решений, составление соглашений, завершение медиации. Каждая стадия медиации требует от медиатора определенных знаний, навыков и умений. В процессе медиации проявляются чувства конфликтующих сторон, актуализируются внутриличностные конфликты и комплексы, которые запускают действие защитных механизмов. Психологическая защита личности является одним из самых противоречивых свойств в структуре личности, поскольку одновременно способствует как стабилизации личности, так и ее дезорганизации. Вместе с тем, каждый человек ежедневно при бегает к использованию механизмов психологической защиты, но при этом они остаются мотивами поведения, скрытыми от него самого и от неопытного наблюдателя. Этот факт существенно затрудняет познание данного феномена. Действительная психологическая практика постоянно ссылается, то на неэффективную психологическую защиту, как на причину дезадаптации личности в социуме и нарушений его психического здоровья, то на необходимость присутствия психологической защиты как фактора стабилизирующего самоотношения человека к Я-концепции в целом.

Механизмы психологической защиты личности представляют собой неосознаваемые способы искажения информации. Они могут выступать в качестве барьеров на пути примирения сторон. Защитные механизмы вводят в заблуждение только самого субъекта, их использующего. Они могут быть

идентифицированы сторонним наблюдателем. Поэтому присутствие беспристрастной третьей стороны в процессе медиации открывает возможности для эффективной работы с психологической защитой конфликтующих сторон. Однако, до сих пор неизученными остаются особенности использования защитных механизмов конфликтующими сторонами в процессе медиации. Отсутствует модель работы с психологической защитой личности конфликтующих сторон.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕДИАЦИИ

2.1 Организация исследования

Цель исследования: изучение особенностей проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации.

Предмет исследования: механизмы психологической защиты личности в процессе разрешения конфликта (медиации).

Объект исследования: взаимодействие конфликтующих сторон в процессе медиации.

Задачи исследования:

1. Разработать метод изучения механизмов психологической защиты личности в процессе разрешения конфликта (медиации).
2. Определить механизмы психологической защиты, которые используются конфликтующими сторонами в процессе медиации.
3. Установить на каких этапах медиации наиболее часто актуализируются защитные механизмы у участников медиации.

Методы исследования

Учитывая малую степень разработанности проблемы, для ее изучения была выбрана стратегия качественного исследования с опорой на кейс-метод, как метод получения эмпирических данных.

Выбор кейс-метода для изучения механизмов психологической защиты личности в процессе медиации продиктован полифункциональностью данного метода. Сформированные в ходе исследования кейсы позволяют решать не только исследовательские задачи. Они могут быть использованы для обучения медиаторов и конфликтологов.

Основу эмпирического исследования составили 5 учебных медиаций и 2 реальные медиации. Каждый случай рассматривался отдельно. Для сбора эмпирических данных велась подробная запись хода медиации. В дальнейшем

записи подвергались психологическому анализу. Для структурирования процесса сбора эмпирических данных составлялась таблица показателей использования защитных механизмов в процессе медиации. В таблице по каждому случаю фиксировались следующие данные: маркеры использования психологической защиты личности, этап на котором зафиксировано использование защитных механизмов, тип защитного механизма, причины и выгоды использования психологической защиты, результаты медиации.

В качестве экспертов, оценивающих защитные механизмы участников конфликта выступал психолог-наблюдатель. Он не вмешивался в процесс медиации.

При обработке результатов исследования анализировалась зависимость частоты использования различных защитных механизмов от этапа медиации. Для математической обработки данных использовался V-критерий Крамера.

2.2 Результаты исследования

По результатам каждой медиации экспертом составлялось подробное описание кейса, которое включало: краткое описание конфликтной ситуации; перечисление конфликтующих сторон (между кем и кем разворачивается конфликт); описание причин конфликта (из-за чего возникает противостояние, что не могут поделить стороны конфликта); результат медиации; маркеры (поведенческие проявления) тревожности, нервного напряжения у участников конфликта на разных этапах медиации; описание способа снижения уровня тревожности используемого сторонами конфликта.

На основании составленных описаний проводился анализ механизмов психологической защиты, используемых конфликтующими сторонами в процессе медиации, и частоты их встречаемости на разных этапах медиации.

Результаты исследования позволяют утверждать, что как в реальных, так и в учебных медиациях участники конфликта прибегали к использованию

различных механизмов психологической защиты личности. На каждой из них были зафиксированы проявления психологической защиты личности.

Чаще всего защитные механизмы были зафиксированы на этапе дискуссии (87,5% рассматриваемых медиаций) и во время кокусов (50% рассматриваемых медиаций), т.е. на начальных этапах медиации (таблица 1).

Таблица 1 - Взаимосвязь использования механизмов психологической защиты личности с этапом медиации

Механизмы психологической защиты личности		Этап медиации					Всего
		презентация сторон	дискуссия	кокус	выработка предложений	выход из медиации	
Отрицание	Кол-во %	0 0,00%	0 0,00%	1 12,5%	0 0,00%	0 0,00%	1 12,5%
Проекция	Кол-во %	1 12,50%	4 50,00%	0 0,00%	0 0,00%	0 0,00%	5 62,50%
Замещение	Кол-во %	0 0,00%	2 25,00%	1 12,50%	0 0,00%	0 0,00%	3 37,50%
Рационализация	Кол-во %	2 25,00%	0 0,00%	2 25,00%	0 0,00%	1 12,50%	5 62,50%
Реактивное образование	Кол-во %	0 0,00%	1 12,50%	0 0,00%	1 12,50%	0 0,00%	2 25,00%
Интеллектуализация	Кол-во %	0 0,00%	0 0,00%	0 0,00%	1 12,50%	0 0,00%	1 12,50%
Всего	Кол-во %	3 37,50%	7 87,50%	4 50,00%	2 25,00%	1 12,50%	17 100%

На этапе вступительного слова не было зафиксировано проявлений защитных механизмов ни в одной из анализируемых медиаций, поэтому он не был отражен в таблице. В наблюдаемых медиациях чаще других участниками конфликта демонстрировались механизмы «проекция» и «рационализация» (62,5% рассматриваемых медиаций). Классическим вариантом применения механизма «рационализации» является использование человеком излишней аргументации для оправдания своего поведения. Например, при проведении

медиации с бабушкой и опекаемой ею внучкой по поводу распределения пособия, девочка-подросток в качестве оправдания своего поведения использовала множество аргументов (она молодая, а бабушка этого не понимает; все живут так, а она нет; она уже взрослая и сама может решать, как ей жить). Перед проведением аргументов были зафиксированы маркеры тревоги в форме двигательной активности: покачивание тела вперед и назад, закидывание головы, потирание рук. В момент аргументации девочка повышала голос, жестикулировала. В целом она больше убеждала себя, чем бабушку и медиатора. Интересно, что бабушка на этапе презентации сторон использовала защитный механизм «проекция», который препятствовал взаимопониманию с внучкой. Она постоянно в качестве аргументов приводила свой собственный пример в молодости и подменяла мотивы внучки своими собственными. Следует отметить, что медиатор во время медиации не обращал внимания на используемые сторонами защитные стратегии, в результате достигнуть взаимопонимания сторонам не удалось. Обсуждение велось, но услышаны стороны друг другом так и не были. Решение, устраивающее обе стороны, не было найдено.

В качестве примера применения механизма «реактивное образование» в процессе медиации можно привести ситуацию, сложившуюся в процессе разрешения школьного конфликта. Участниками медиации стали одноклассники (девочка и мальчик) в возрасте 14 лет. Между ними сложились конфликтные отношения. Дети постоянно обзывали и троллили друг друга. В ситуацию включились другие одноклассники. Дело дошло до того, что любое действие со стороны одного из детей всячески обесценивалось другим. Между ними накопились обиды и взаимные претензии. Интересно, что в процессе медиации дети искренне проявляли свои чувства (обиду, гнев, раздражение) и высказывали взаимные обвинения. Их требования по отношению друг к другу практически совпадали между собой. Во время кокусов каждый признал, что готов вести себя хорошо, если другой поступит так же. Но на этапе выработки предложений, мальчик находил недостатки в каждом из них. Даже в тех,

которые первоначально высказывал сам. Поведение его при этом становилось неадекватным ситуации, аргументы носили надуманный характер (например, он считал, что здороваться при встрече они не смогут, потому что девочка на это неспособна), спонтанность проявлений (жестикуляция) пропала. Описанные маркеры позволили предположить, что по каким-то причинам в действие вступил защитный механизм. Анализ высказываний мальчика показал, что в них начал усиливаться обвинительный и уничижительный момент, т.е. он неосознанно стремился показать, как сильно несимпатична ему девочка. Такое поведение является типичным для защитного механизма «реактивное образование». Только после того, как медиатор несколько раз обратил внимание сторон на необходимости взаимного уважения (соблюдения правил медиации) и заинтересованности сторон в урегулировании конфликта, было одобрено предложение провести «эксперимент»: встретиться подросткам на нейтральной территории (вне школы). Были оговорены правила, место и временные рамки встречи. Следует отметить, что результаты встречи оказались поразительными. Вне стен школы оба ребенка отказались от взаимных претензий и с удовольствием проводили время вместе. Оказалось, что мальчик испытывал сильную симпатию к девочке, но боялся насмешек со стороны одноклассников. Поэтому привлекал к себе внимание девочки тем, что задира и обзывал ее.

В ходе исследования удалось установить, что между частотой использования отдельных защитных механизмов и этапом медиации существует сильная, но не значимая связь ($V=0,62$; $p\leq 0,162$). Подобный результат может быть связан с малым объемом исследуемых медиаций.

Однако, нам удалось установить относительно сильную и значимую связь между частотой использования защитных механизмов и этапом медиации (таблица 2). Результаты исследования можно объяснить тем, что именно на первых этапах участники медиации испытывают наибольший дискомфорт. После проведения кокусов, благодаря усилиям медиатора и следованию принципам медиации уровень эмоционального накала ситуации и

связанного с ней нервного напряжения снижается. Необходимость прибегать к использованию защитных механизмов отпадает, поведение человека становится более искренним и открытым.

Таблица 2 – Зависимость частоты использования защитных механизмов от этапа медиации

Наличие проявлений психологической защиты личности		Этап медиации					Всего
		презентация сторон	дискуссия	кокус	выработка предложений	выход из медиации	
не зафиксировано	Кол-во	4	0	3	5	6	18
	%	57,1%	0,0%	42,9%	71,4%	85,7%	51,4%
зафиксировано	Кол-во	3	7	4	2	1	17
	%	42,9%	100,0%	57,1%	28,6%	14,3%	48,6%
Симметричная мера связи V Крамера							
Эмпирическое значение V		0,589					
p		0,016					

Это позволяет предположить, что диагностика защитных механизмов на последующих стадиях медиации может служить признаком роста внутреннего напряжения, возможно наличия подавляемых эмоций, которые требуют объективации и отреагирования. Поскольку механизмы психологической защиты личности связаны со специфическими эмоциями, медиатор определить эмоции, которые не осознаются самим человеком.

Учитывая ограничения данного исследования, связанные с малым объемом рассматриваемых случаев, а также тем фактом, что большинство данных получены на основе учебных, а не реальных ситуаций, мы можем сделать только предварительные выводы и наметить перспективы дальнейших исследований.

2.3 Модель работы с психологической защитой личности в процессе медиации

Качественный анализ использования защитных механизмов участниками конфликта в процессе медиации указывает на то, что они являются естественной частью эмоциональных переживаний людей, участвующих в медиации. Их можно диагностировать при условии наличия определенных навыков. Наиболее часто защитные механизмы проявляются на начальных этапах медиации во время обсуждения мнения сторон.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что медиаторам важно владеть технологией работы с механизмами психологической защиты личности конфликтующих сторон, которая может быть представлена в виде модели (рисунок 2).

Рисунок 2 – Модель работы медиатора с психологической защитой конфликтующих сторон

Согласно представленной модели, знание особенностей использования механизмов психологической защиты личности и умение их диагностировать дает медиатору дополнительные возможности в создании условий для эффективного разрешения конфликтов.

Внимание к маркерам эмоционального напряжения позволяет медиатору определить, кто из участников медиации испытывает тревогу и может использовать неосознаваемые когнитивные стратегии искажения

информации. Подобные наблюдения могут служить признаком того, что какие-то чувства человека остались невысказанными, неотраженными и влияют на поведение и решения человека.

Наблюдение за поведением участника конфликта, который демонстрирует защитное поведение, может помочь определить используемый им механизм защиты и понять: вид эмоции, тип угрозы, которую испытывает человек, а также ту психологическую выгоду, которую он получает в результате применения психологической защиты (таблица 3).

Так с точки зрения структурной теории психологической защиты личности при необходимости совладения с эмоцией принятия (неприемлемых с точки зрения социума поступков) используется защитный механизм «отрицание». Т.е. когда человек делает что-то, что делать не должен, то он предпочитает не замечать этого. В этом случае он удовлетворяет свои желания и сохраняет позитивное отношение к себе.

Для совладания с чувством отвращения используется механизм «проекция». Человек, который не принимает собственные мысли, чувства и поведение приписывает их другим людям. Он искренне возмущается поведением других и не замечает своего. Это позволяет ему чувствовать себя уверенным в себе.

При столкновении со страхом автоматически вступает в действие механизм «подавление (вытеснение)», который проявляется в забывании событий и переживаний с ними связанных. Если человек не помнит ситуацию, то не испытывает страх.

Типичным для эмоции гнева является механизм «замещение», который заключается в переадресации агрессии на беззащитный и безопасный объект. Если человек злится на своего начальника, он не может выразить свой гнев напрямую, т.к. это приведет к негативным последствиям вплоть до увольнения. Поэтому он приходит домой и срывается на близких, домашних животных или просто может пнуть колесо машины. Гнев, который он испытывает найдет свой выход и работа не будет потеряна (Таблица 3).

Таблица 3 – Сущность и психологическая выгода защитных механизмов

Механизм защиты	Сущность действия механизма	Выгода
Проективная идентификация	Человек проецирует свои аффекты и импульсы, которые он считает неприемлемыми, таким образом, как-будто этот аффект и импульс исходят от этого другого человека.	Защита приводится в действие, когда межличностные взаимодействия стимулируют память о травматических ситуациях и конфликтах или о их результатах. Существует бессознательная ответственность за свои травмы.
Отрицание	Отказ признавать некоторые аспекты реальности или своего опыта, которые очевидны другим.	Защищает от осознания специфических чувств, желаний, намерений или действий, за которые человек может быть ответственным.
Проекция	Ошибочное приписываются свои неосознаваемые чувства, импульсы или мысли другим.	Позволяет справляться с эмоциями и мотивами, которые делают человека слишком ранимым (особенно к стыду и унижению), избегая переживания их самому.
Рационализация	Придумывание некоторых объяснений или самооправданий, объясняющих свое или чужое поведение.	Объяснение правдоподобной причиной данного действия или импульса, тогда как для наблюдателя очевиден более эгоистичный или трудный для признания скрытый мотив возможно содержащий интимное чувство, которое человек находит неудобным для выражения. Выгода: уход от ответственности.
Обесценивание	Приписывание себе или другим преувеличено негативные качества.	Повышение самооценки.
Замещение (Смещение)	Переадресация чувства другому объекту, обычно менее опасному.	Позволяет выразить аффект, импульс или действие по отношению к человеку или другому объекту, который несет в себе некоторое сходство с источником этого аффекта или импульса.
Регрессия	Возвращение в эксклюзивной ситуации к более онтогенетически незрелым паттернам поведения и удовлетворения	Возврат к ситуациям комфорта и безопасности. Отказ от ответственности.
Компенсация	Стремление выполнить и объяснить слабость и неудачливость в одной области успехами в другой.	Сохранение положительного самоотношения.

Если человек испытывает радостные чувства, которых он стыдится, то в действие включается механизм «реактивное образование». Этот механизм заключается в замене чувств на их противоположность.

Чувство печали и утраты позволяет преодолеть механизм «компенсация». Если человек расстроен из-за того, что у него маленький рост, лишний вес, некрасивое лицо и т.д., он может направить свои усилия на выработку качеств, которые позволят ему собой гордиться: ум, смелость, ловкость и т.д.

В качестве возможных стратегий работы с психологической защитой личности в процессе медиации можно отметить: 1) устранение угрозы (особенно если она мнимая); 2) предложение альтернативных способов достижения психологической выгоды, получаемой за счет использования защитного механизма.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе подготовки будущих медиаторов. Описания медиаций, полученные в ходе исследования, могут служить кейсами для обучения магистров и бакалавров.

В дальнейшем мы планируем продолжить изучения особенностей защитного поведения конфликтующих сторон в процессе медиации. Прежде всего важно получить больше данных, основанных на анализе реальных медиаций. Кроме того, интерес представляет изучение связи используемых защитных механизмов и результатов медиации. Мы планируем также разработать тренинг, направленный на обучение работе медиаторов с психологической защитой личности в ситуации конфликта.

Выводы по главе 2

Эффективным методом анализа использования защитных механизмов конфликтующими сторонами во время медиации является кейс-метод. Полифункциональность данного метода открывает большие преимущества перед исследователем: разработанные кейсы (описания ситуаций) позволяют решать не только исследовательские задачи. Они могут быть использованы для обучения медиаторов и конфликтологов.

Участники конфликта во время медиации прибегают к использованию различных механизмов психологической защиты личности. На каждой стадии медиации фиксируются проявления психологической защиты личности конфликтующих сторон.

Чаще всего защитные механизмы используются конфликтующими сторонами на начальных этапах медиации: во время дискуссии (87,5% рассматриваемых медиаций) и во время кокусов (50% рассматриваемых медиаций).

Чаще других участники конфликта во время медиации прибегают к использованию механизмов «проекция» и «рационализация» (62,5% рассматриваемых медиаций).

Модель работы с психологической защитой личности в конфликтной ситуации предполагает диагностику маркеров эмоционального напряжения, определение защитного механизма, понимание конфликта и потребностей человека, понимание выгод и ущерба от использования психологической защиты, предоставление альтернативных вариантов достижения выгоды. В качестве возможных стратегий работы с психологической защитой личности в процессе медиации можно отметить: 1) устранение угрозы (особенно если она мнимая); 2) предложение альтернативных способов достижения психологической выгоды, получаемой за счет использования защитного механизма.

ГЛАВА 3. СЕМИНАР-ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТОЙ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА

3.1 Модель семинара тренинга

При разработке тренинговой программы очень важен этап создания модели, который позволяет не пускать «на самотек» такие сильнодействующие средства воздействия на человека, как групповые процессы и групповое взаимодействие, а использовать их рационально и эффективно. Модель тренинга состоит из: Концепции человека в тренинге; Общих принципов воздействия на участников в группе; Уровня предполагаемых изменений; Методологических и методических способов реализации.

Создание модели тренинга позволяет:

1. Закладывать системность в получении участниками тренинга знаний, умений и навыков.
2. Целенаправленно и осознанно закладывать уровень изменений.
3. Избежать мозаичности тренингового воздействия (получения в лучшем случае эмоционального удовлетворения от «хорошей компании», в худшем - предубеждение по отношению к тренингу).

Кроме того, модель позволяет гибко выстраивать конкретные программы тренинга в зависимости от особенностей группы, но при этом сохранять базовые, формирующие, содержательные компоненты структуры тренинга. Фактически для создания программы тренинга на основе модели, требуется подобрать необходимые процедуры (игры, упражнения, задания и т.д.), соответствующие целям и задачам, выделенным в модели. Но все же не стоит забывать, что это творческий процесс, от результатов которого также зависит конечный продукт (программа семинара тренинга)

Поэтому в ходе работы была разработана модель семинара-тренинга по психологической защите личности, ориентированная на необходимость компенсации пробелов в вузовской подготовке специалистов-психологов, выявленных в исследовании представлений об идеальном психологе и реальном студенте-психологе.

Модель тренинга:

Концепция человека в тренинге: В данном тренинге участники рассматриваются как субъекты действия. Они сами формулируют те приемы воздействия, которые в наибольшей степени адекватны их индивидуальным особенностям. Подобный подход вносит необходимый элемент субъективной причастности, собственной ответственности за происходящее и тем самым готовит студентов к будущей профессиональной деятельности.

Общие принципы воздействия на участников в группе: Исходя из данной концепции человека, способы тренингового воздействия подразумевают субъек-субъектное взаимодействие. Кроме того, тренинг опирается на основные, изложенные в теоретической части организационные, этические, принципы формирования среды и принципы поведения участников тренинга.

Уровень изменений: В ходе создания модели тренинга по психологической защите личности выяснилось, что данный тренинг может ориентироваться на 2 возможных уровня изменений:

- Личностно-дистанцированный, т.е. направленный на формирование конкретных практически ориентированных навыков работы с психологической защитой личности, демонстрируемой другими людьми
- Личностный, т.е. направленный на соприкосновение с собственным паттерном механизмов психологической защиты, их анализ и проработка.

Поэтому было принято решение разработать две модели, согласно двум уровням изменений, но апробировать только одну - модель второго уровня.

Методологические и методические способы реализации модели семинара-тренинга, ориентированного на Личностно-дистанцированный уровень изменений:

В основу структуры семинара-тренинга по психологической защите личности легли теоретические представления о данном феномене в психологии, которые можно представить в виде схемы (рис.2).

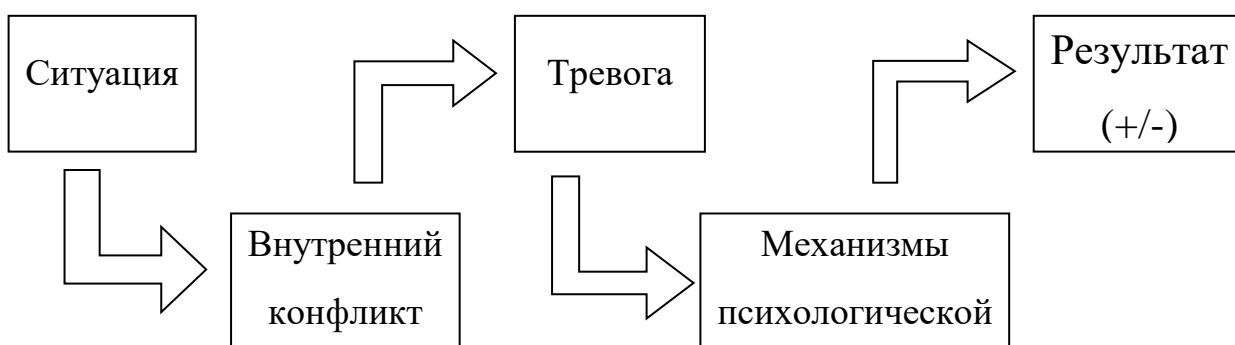

Рисунок 3 – Структура Защитного процесса

Цель семинара-тренинга можно определить как создание условий для формирования конкретных практически—ориентированных навыков работы с психологической защитой личности, демонстрируемой другими людьми.

Поскольку данный уровень изменений не позволяет сформировать целостное представление о психологической защите личности, включающее: теоретические знания, диагностические умения и осознание собственного паттерна психологической защиты, то целесообразно выделить одну реально-достижимую при данных условиях цель. Фактически данный тренинг позволит участникам приобрести навыки диагностики механизмов психологической защиты, а также позволит столкнуться с некоторыми практическими аспектами работы с психологической защитой личности.

Семинар-тренинг направлен на решение следующих задач:

- Создать условия для прояснения и/или формирования личностного смысла изучения психологической защиты личности

- Способствовать созданию информационного поля для получения знаний о психологической защите личности
- Создать условия для формирования диагностических умений (умения видеть и определять защитные механизмы, определять природу породившего их конфликта)
- Способствовать определению личностной и профессиональной значимости полученных изменений
- Согласно логике построения тренингов в модели семинара-тренинга по психологической защите личности представлены 4 основных этапа и 1 подготовительный:

Подготовительный этап - подбор группы.

Поскольку семинар-тренинг, практически ориентирован, предполагается, что его участники уже знакомы с основными положениями теории психологической защиты личности и отбираются в группу с учетом данного факта.

Этап создания работоспособности - начало истории группы.

Содержательная цель: прояснение и создание персонального смысла изучения психологической защиты личности

Организационная цель: создание такого уровня состояния каждого человека и группы как целого, который позволяет продвигаться вперед в содержательном плане.

Задачи:

1. Знакомство
2. Выяснение и коррекция (при необходимости) ожиданий участников тренинга
3. Решение организационных моментов
4. Создание условий для обеспечения работоспособности (выработка правил)

Методические средства: психогимнастические упражнения.

Этап ориентации, на котором участники получают возможность на личном опыте столкнуться со структурными элементами психологической защиты личности (представленными на схеме - рис. 3), а также получить навыки диагностики механизмов психологической защиты.

Содержательная цель: Определение содержания основных элементов структуры психологической защиты личности.

Организационная цель: погружение и ориентировка в проблеме психологической защиты.

Задачи:

1. Активация психологической защиты в игровом опыте
2. Рефлексия невербальных маркеров использования психологической защиты личности
3. Демонстрация диагностики механизмов психологической защиты и их анализа
4. Формирование навыков опознания и анализа проявлений механизмов психологической защиты

На этом этапе участники ориентируются в том, что им предстоит дальше: предлагаются ситуации и упражнения, которые позволяют в игровом опыте познакомиться с основными элементами структуры психологической защиты личности.

Методические средства: психогимнастические упражнения, ролевая игра, групповая дискуссия, обсуждение в малых группах.

Этап изменений и их закрепления, на котором участники получают возможность сформировать навыки диагностики механизмов психологической защиты, используемых другими людьми, понять, как они действуют, что дают и что отнимают.

Содержательная цель: формирования диагностических умений (умения видеть и определять механизмы психологической защиты, определять природу породившего их конфликта).

Организационная цель: отработка и закрепление полученных знаний и умений.

Задачи:

1. Развитие навыков диагностики защитных механизмов, на видеоматериале
2. Определение защитных стратегий через их наблюдений у других людей
3. Определение собственного отношения к психологической защите

Методические средства: обсуждение в малых группах, групповая дискуссия, экспертная оценка видеоматериала, ролевая игра, психогимнастические упражнения.

Завершающий этап, на котором участники подводят итоги, характеризуют те изменения, которые с ними произошли, сравнивают их со своими ожиданиями. Здесь происходит определение эффективности тренинга.

Содержательная цель: определение личностной и профессиональной значимости полученных знаний, умений, навыков.

Организационная цель: подведение итогов работы

Задачи:

1. Сравнение спрогнозированных в начале тренинга изменений и их конкретных, произошедших с участниками
2. Определение эффективности тренинга.

Методические средства: обратная связь по окончании семинара-тренинга.

Методологические и методические способы реализации модели семинара тренинга, ориентированного на Личностный уровень изменений

В основу модели тренинга по психологической защите личности закладывались теоретические представления о данном феномене в психологии, которые можно представить в виде схемы – рисунок 3.

Цель семинара-тренинга можно определить как создание условий для формирования диагностических умений и осознания собственных стратегий психологической защиты.

Первоначально тренинг планировался с целью сформировать целостное представление о психологической защите личности, включающее: теоретические знания, диагностические умения и осознание собственного паттерна психологической защиты. Но поскольку участники тренинга прослушали курс лекций по теории психологической защите, тренинг призван компенсировать недостающие составляющие целостного представления о данном феномене и восполнить дефицит в сфере личностного роста студентов-психологов.

Семинар-тренинг направлен на решение следующих задач:

- Создать условия для прояснения и/или формирования личностного смысла изучения психологической защиты (формирование мотивации)
- Способствовать созданию информационного поля для получения знаний о психологической защите личности
- Создать условия для формирования диагностических умений (умения видеть и определять защитные механизмы, определять природу породившего их конфликта)
- Создать условия для осознания и проработки собственной психологической защиты
- Способствовать определению личностной и профессиональной значимости полученных изменений

Согласно логике построения тренинга, в данном семинаре представлены 4 основных этапа и 1 подготовительный:

Подготовительный этап - подбор группы.

Поскольку семинар-тренинг, практически ориентирован, предполагается, что его участники уже знакомы с основными положениями теории психологической защиты личности и, следовательно, группа формируется с учетом данного факта.

Этап создания работоспособности - начало истории группы.

Содержательная цель: прояснение и создание персонального смысла изучения психологической защиты

Организационная цель: создание такого уровня состояния каждого человека и группы как целого, который позволяет продвигаться вперед в содержательном плане.

Задачи:

1. Знакомство
2. Выяснение наличия опыта участия в тренингах
3. Выяснение ожиданий участников тренинга
4. Решение организационных моментов
5. Создание условий для обеспечения работоспособности (выработка правил)

Методические средства: психогимнастические упражнения.

Этап ориентации - участники получают возможность на личном опыте столкнуться со структурными элементами психологической защиты личности, отраженными в схематичном виде на рисунке 7.

Содержательная цель: Определение содержания основных элементов структуры

Организационная цель: погружение и ориентировка в проблеме психологической защиты личности.

Задачи:

1. Активация психологической защиты в игровом опыте
2. Развитие навыка рефлексии телесных и когнитивных маркеров использования психологической защиты
3. Комплексное выявление невербальных, эмоциональных и когнитивных элементов психологической защите личности

На этом этапе участники ориентируются в том, что им предстоит дальше: предлагаются ситуации и упражнения, которые позволяют в игровом опыте познакомиться с основными элементами структуры психологической защиты личности. Далее на других этапах, будет происходить постепенное

углубление (по спиральному, восходящему принципу) в собственный опыт использования механизмов психологической защиты.

Методические средства: ролевая игра, групповая дискуссия, обсуждение в малых группах.

Этап изменений и их закрепления - участники получают возможность соприкоснуться с собственными механизмами психологической защиты, понять как они действуют, что дают и что отнимают. Фактически на данном этапе происходит самодиагностика, выяснение источников и значения собственной психологической защиты с помощью психодраммы.

Содержательная цель: осознание и проработка собственной психологической защиты

Организационная цель: глубинный анализ проблемы психологической защиты

Задачи:

1. Развитие навыков диагностики механизмов психологической защиты, на видео материале
2. Определение собственных защитных стратегий
3. Работа над собственными представлениями, являющимися источниками психологической защиты
4. Определение собственного отношения к психологической защите, через осознание ее результативности (значимости).

Методические средства: обсуждение в малых группах, групповая дискуссия, экспертная оценка видеоматериала, ролевая игра, психогимнастические упражнения, медитация, арт-методы, психодрамма.

Завершающий этап - участники подводят итоги, характеризуют те изменения, которые с ними произошли, сравнивают их со своими ожиданиями - определение эффективности тренинга.

Содержательная цель: определение личностной и профессиональной значимости полученных знаний, умений, навыков.

Организационная цель: подведение итогов работы

Задачи:

1. Сравнение спрогнозированных в начале тренинга изменений и их конкретных, произошедших с участниками
2. Определение эффективности тренинга.

Методические средства: обратная связь по окончании семинара-тренинга.

При рассмотрении полученных моделей можно говорить, что второй (личностный) уровень не отрицает, а даже наоборот, требует наличие первого (лично-дистанцированного). Но вместе с тем, программа, рассчитанная на первый уровень, будет существенно отличаться от программы, рассчитанной на второй уровень изменений. Поэтому перед созданием программы семинара—тренинга было проведено исследование ожиданий и готовности студентов-психологов работать на определенном уровне, результаты которого будут представлены ниже.

Выяснения готовности принять участие и ожиданий от семинара-тренинга по психологической защите личности

Создание модели семинара-тренинга показало, что фактически можно разработать две программы, согласно двум уровням изменений. Поэтому на этапе создания семинара-тренинга была проведена оценка ожиданий потенциальных участников тренинга.

Для этого была разработана специальная анкета для студентов 4-5 курса факультета психологии ЮУрГУ, предложенная потенциальным участникам семинара-тренинга. С помощью данной анкеты были опрошены 79 человек. Результаты данного опроса студентов приведены в таблице 4, где в клетках указано количество человек, с различной степенью готовности принять участие в тренинге по психологической защите, ориентированном на тот или

иной уровень изменений. Как видно из данных, приведенных в таблице, большинство студентов ориентированы на глубинное изучение собственных психологических защит (46 человек, из них 35 оценивают собственную готовность принять участие в подобном тренинге на 5-6 баллов).

Таблица 4 – Готовность и ожидания студентов старшекурсников от семинара-тренинга по психологической защите личности

Уровень изменений		Оценка собственной готовности принять участие в семинаре-тренинге (по 7-ми бальной шкале)						
		1	2	3	4	5	6	7
Личностно-дистанцированный	Уровень познания психологической защиты на тестовых и видео материалах							
	Уровень познания психологической защиты через реальное наблюдение других людей				2	2		4
личностный	Уровень познания психологической защиты через игровой опыт		1	2	13	9	5	29
	Уровень познания психологической защиты через реальные собственные переживания		2	3	5	22	13	46
Итого		0	3	5	20	33	18	79

Таким образом, в пилотажном исследовании было обнаружено стремление студентов к глубинному познанию психологической защиты личности на личностном уровне, даже если это потребует от них дополнительных личностных усилий. Кроме того, именно семинар-тренинг, ориентированный на этот уровень изменений позволит наиболее полно реализовать цели, связанные с личностным ростом участников. Поэтому для апробации разрабатывалась программа семинара-тренинга на основе второй (личностной) модели.

Подготовка обучающих материалов

Одним из существенных моментов тренинга является формирование навыков определения психологической защиты личности. Для решения этой задачи был разработан специальный стимульный материал в форме видеофрагментов известных эпизодов отечественных и зарубежных фильмов. Эпизоды были подобраны с учетом того, что они должны демонстрировать применение той или иной стратегии психологической защиты (один или несколько защитных механизмов), ее причины и результат (по крайней мере ближний).

Так при подготовке семинара были отобраны и проанализированы экспертами 35 фрагментов, из которых 5 использовались в качестве демонстрационного материала (для показа структуры экспертной оценки - образец анализа наблюдаемых проявлений), а 10- использовались как тренировочный материал.

Таким образом, были подготовлены видеофрагменты и их экспертная оценка. В качестве примера учебных эпизодов были взяты фрагменты из кинофильмов «Служебный роман», «Сирота казанская», «Ирония судьбы или с легким паром» и «Холостяк». Для того, чтобы проиллюстрировать этот этап работы, далее будут приведены несколько примеров подробного анализа фрагментов.

Эпизод 1.

Новосельцев в отсутствие Людмилы Прокофьевны заходит в ее кабинет, садится в ее кресло, осваивается и, входя в роль своего начальника, использует компенсацию, объединенную с идентификацией и фантазированием.

Компенсация - этот защитный механизм проявляется в попытках найти подходящую замену своему недостатку, с помощью присвоения себе свойств, достоинств, ценностей и поведенческих характеристик другой личности. Чаще это происходит в ситуациях необходимости избежать конфликта с этой личностью и повысить чувство самодостаточности. Частью личности эти заимствованные ценности, мысли, установки не становятся, т.к. применяются без анализа и переструктурирования. Компенсацию можно рассматривать как

одну из форм защиты от комплекса неполноценности. При идентификации происходит отождествление себя с более сильной личностью, в частности, имитируя агрессивную или недружелюбную манеру поведения в зависимости от ассоциируемых с этим человеком чувств страха или любви. В данном случае у Новосельцева идет амбивалентная борьба чувства страха и чувства нарастающей симпатии. Маркерами (эмоциональными и поведенческими) используемой идентификации, можно считать: жест, когда Новосельцев поправляет прическу на манер Людмилы Прокофьевны, заправляя за уши «спускающиеся на лицо волосы», тон голоса его высокомерный, манера поведения довлеющая, властная.

Фантазирование в форме проигрывания роли позволяет Новосельцеву получить некоторое временное удовлетворение в мечтах о решении реальных жизненных проблем: получение должности начальника отдела, и тем самым, решение финансовых проблем о содержании своей неполной семьи и получения большего морального удовлетворения от работы. Новосельцев во время использования фантазия хорошо себя чувствует, вербализация снижает психоэмоциональное напряжение.

Маркерами эмоционального состояния здесь являются: довольный вид, расправленные плечи, громкий и уверенный голос (в отличие от неуверенной сутулой позы, когда он топчется перед дверью в кабинет, озираясь, шаркая ногами - начало эпизода).

Эпизод 2

Конец рабочего дня. Людмила Прокофьевна на ходу объясняет Новосельцеву в ответ на проявленный к ней интерес и, как ей кажется, жалость, что у нее все хорошо в жизни - пример проявления рационализации.

Трудный для признания скрытый мотив (усталость от одиночества) маскируется правдоподобными объяснениями, что личная жизнь - не самое важное для нее, что успехи в работе, похвала министра и уважение подчиненных дают ей больше.

От лжи рационализацию отличает то, что личность не осознает истинный мотив. Рационализация - это ложь себе. От интеллектуализации рационализацию отличает то, что первая не искажает факты ситуации или мотивы, а переводит их в абстрактный план и отделяет от чувственных переживаний. Так, что вместо непосредственного переадресования имеют место рассуждения, размышления.

В данном же фрагменте четко выделяются маркеры эмоционального состояния Людмилы Прокофьевны: ускорение темпа речи, прерывающийся голос, видимое напряжение, сдерживаемые слезы, размахивание портфелем.

Эпизод 3.

Самохвалов, гневно высказывая секретарю в приемной свое недовольство тем, что его кабинет занят, на самом деле использует замещение как механизм психологической защиты для снижения тревоги по поводу компрометирующих его отношений с Ольгой.

Маркерами эмоционального состояния Самохвалова служат: крик, размахивание руками.

В данном случае Юрий Григорьевич переадресовывает другому объекту - более безопасному - (секретарю) свой аффект, адресованный Оле, которая компрометирует его письмами и домогательствами. Аффект попадает в менее конфликтную мишень, что позволяет его отреагировать. Интересно, что в данном фрагменте замещение используется в паре с вытеснением, поскольку Самохвалов тут же забывает о письме, послужившем истинным толчком к недовольству и гневу.

3.2. Апробация семинара-тренинга

В процессе работы апробировалась программа семинара-тренинга, разработанная на основе модели ориентированной на личностный уровень изменений. Семинар-тренинг был рассчитан на 30 часов (2,5 дня — 3 занятия). Каждое занятие включает в себя 3 части: разминка, основная часть,

заключительная часть. Результаты апробации программы семинара-тренинга по психологической защите представлены далее согласно этапам тренинга.

На подготовительном этапе, при формировании группы учитывалась необходимость наличия у участников теоретических концептуальных знаний о психологической защите личности. Поэтому в группу набирались лишь студенты-старшекурсники (4-5 курс) факультета психологии ЮУрГУ, прослушавшие теоретический курс «Психологическая защита личности».

В ходе реализации задач этапа создания работоспособности в группе - на первой встрече в рамках проведения семинара-тренинга выявлялся опыт участия в тренинговых занятиях и ожидания от данного семинара. Так было выяснено, что все участники тренинга уже имели опыт работы в группе в рамках учебных и других видов тренингов. Поэтому на организационные вопросы было отведено минимальное время.

Также на данном этапе выяснялись ожидания участников группы от семинара тренинга. (Анализ этих ожиданий позволяет не только скорректировать программу (если это возможно), но и помогает участникам группы осознать собственные интересы, а, следовательно, оценить их реализацию по окончании тренинга). В ходе этого анализа были выявлены 5 основных категорий (уровней) ожиданий от тренинга:

1. Работа с собственной личностью. В подавляющем большинстве участники отмечали собственное желание расширить мировоззрение, более осознанно подходить к своим мотивам, открыть в себе что-то новое и, возможно, попытаться что-то изменить. При этом отмечались как общие и неопределенные желания, так и конкретные (например, нейтрализовать защиту в профессиональной деятельности и др.).

—Подобные стремления отмечались у 72% участников тренинга (согласно данным, представленным на рисунке 4).

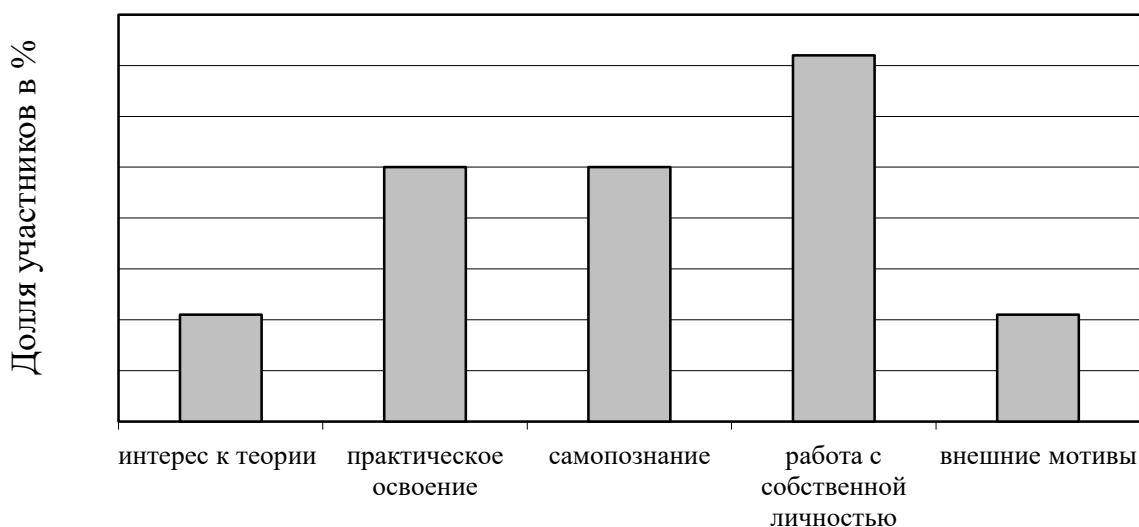

Рисунок 4 - Ожидания участников семинара-тренинга по психологической защите личности

2. *Практическое освоение психологической защиты через наблюдение ее у других лиц.* Данная категория объединила стремление практического освоения изучаемой реальности (научиться видеть, выявлять, отслеживать действие) исходя из позиции стороннего наблюдателя, эксперта, практикующего психолога. Особое внимание уделялось «ощущению пустоты в практике». Участники говорили о недостатке способности соотнесения теоретических положений с реальностью взаимодействия (людей вообще, психолога и клиента в частности).

Такие ожидания присутствовали в высказываниях 50% участников.

3. *Самопознание.* При вербализации данных ожиданий речь шла об интересе к анализу собственных механизмов психологической защиты, их выявлению, проработке (осознанию) и оценки их необходимости или значения.

Подобные ожидания отмечали 50% участников.

4. *Интерес к теории психологической защиты.* В данную категорию были объединены ожидания, связанные с надеждами восполнить пробелы в собственных представлениях о психологической защите. Фактически здесь речь шла о дефиците теоретической информации по теме. Акцент при этом ставился на отсутствии таких составляющих, которые в литературе носят название «доброкачественных личностных смыслов». Подобные ожидания в той или иной степени присутствовали у 21% участников.

5. *Внешние мотивы.* Некоторые ожидания, хотя и сильно отличающиеся друг от друга, можно отнести к данной категории. Это желание с пользой провести время, удивиться, получить возможность наблюдения тренерского поведения и т.д.

Подобные мотивы приводили 21% участников.

Таким образом, согласно данным, отраженным на гистограмме (рис.4), наибольший интерес группы направлен на цели самопознания и работу с собственной личностью. Также оценка ожиданий подтвердила верность предварительной оценки ожиданий потенциальных участников тренинга, проводимой в рамках пилотажного исследования, и выбора в пользу второй модели тренинга.

Анализируя ход этапа ориентации следует отметить, что он предполагал использование специальных упражнений способствующих формированию представлений об основных элементах структуры психологической защиты личности. Для этого были подобраны специальные упражнения, способствующие активации защитных реакций и направленные на рефлекссию собственного опыта их переживания. Так же, в ходе выполнения этих заданий участники получили возможность рефлексии собственных невербальных (телесных), эмоциональных и когнитивных компонентов использования защитных реакций. В результате участникам семинара-тренинга удалось прояснить структуру психологической защиты личности, что дало возможность обращения к отдельным элементам этой структуры для их детального анализа.

Характеризуя реализацию этапа изменений тренинга по психологической защите личности, следует отметить, что первая часть данного этапа посвящена выработке навыков диагностики механизмов психологической защиты. С этой целью использовалась специально разработанная процедура экспертной оценки видео-сюжетов, которая состояла из демонстрации сюжетов их индивидуальной оценки и последующего группового анализа.

Так же, на этом этапе участники семинара-тренинга получили возможность определения собственных защитных стратегий, их значимости и источников. Участникам предлагалась медитация с элементами визуализации и последующим рисованием, данная работа была направлена на «знакомство» с собственными защищающейся и защищающей субличностью. Кроме того, на данном этапе использовался метод психодрамы, целью которого было определение личностного смысла использования механизмов психологической защиты. Психодрама проходила в 5 шагов: на первом участники семинара — тренинга должны были выбрать 3—4 механизма психологической защиты, которые они хотели бы проработать; на втором определить проявления каждого механизма психологической защиты; третий этап — этап распределения ролей и прояснения деталей; четвертый этап — «действие» - проигрывание сценария, на пятом этапе «режиссер» (участник являющийся автором психодрамы) задает каждой роли три вопроса (Что ты от меня хочешь? Что ты хочешь для меня? Ради чего все это?) и получает ответы. В результате психодрамы участники тренинга смогли понять субъективное значение и роль в своей жизни каждого из выбранных защитных механизмов.

На завершающем этапе тренинга по психологической защите личности участникам семинара-тренинга предлагалось дать обратную связь о том, что с ними происходило, и что нового они получили. Данная процедура позволила получить информацию о субъективной оценке результативности семинара-тренинга, и ее результаты будут приведены ниже.

Оценка эффективности семинара-тренинга

Анализ субъективной оценки участниками результатов семинара-тренинга

По окончании семинара-тренинга 36% участников отметили, что полностью удовлетворены участием в тренинге. Один участник отметил собственную «выключенность» из процесса тренинга, особенно в третий день, т.к. ему не хотелось «глубины». Остальные участники отметили высокую степень удовлетворения от участия в тренинге. Таким образом, можно говорить о том, что подавляющее большинство участников тренинга достигли, в той или иной степени, тех целей, которые ставились в начале тренинга.

Поскольку участники тренинга являются достаточно компетентными экспертами, отдельным аспектом оценки эффективности тренинга явился анализ специальной обратной связи по окончании семинара-тренинга. При этом мнения участников рассматривались как экспертные оценки собственного опыта участия в программе.

Участники семинара-тренинга отмечали, что им удалось понять то, как теория психологической защиты личности соприкасается с практикой. Более того, подобный опыт показал, насколько масштабно представлена психологическая защита в повседневной жизни каждого из участников тренинга. Так, в частности, одна участница привела такую метафору: «раньше я думала, что психологическая защита - это изюминки в торте, а семинар показал, что это скорее кастрюля наполненная изюмом». Было также отмечено, что практическое соприкосновение с психологической защитой личности, привело к осознанию собственной некомпетентности в теории и стремление ликвидировать «пустоты», т.е. создало мотивацию к самообучению.

Также участники тренинга достаточно часто отмечали, что в ходе занятий они делали некоторые открытия. Содержание таких открытий существенно варьирует у каждого участника, является сугубо индивидуальным. Вместе с тем максимально обобщенно можно выделить

следующие: осознание причин происходящих с ними событий, нахождение решения актуальных личностных проблемы, углубление («утряска») своих знаний о себе, проработка собственных проблем, познание себя.

Многими отмечалась особая атмосфера безопасности, созданная ведущими семинара тренинга что, по мнению участников, способствовало большему самораскрытию и создавало условия для максимального использования ресурсов группы для решения своих проблем.

В целом можно говорить о том, что поставленные участниками цели были достигнуты в ходе семинара-тренинга, как и цели, поставленные организаторами. Также создание модели семинара-тренинга позволило обеспечить его эффективность еще на этапе создания тренинга, т.к. помогло предусмотреть возможные варианты его построения.

Исследование изменений, произошедших с участниками семинара-тренинга

Для оценки эффективности апробации программы семинара-тренинга участникам предлагалось оценить себя до и после (спустя 1,5 месяцев) семинара тренинга по специальным шкалам.

Оценка достоверности сдвига в значениях, отмечаемых участниками семинара тренинга до и после его проведения, проводился с помощью Т-критерия Вилкоксона. В результате были обнаружены достоверные сдвиги в положительном направлении (увеличение значения по шкале) при уровне значимости $p \leq 0,01$ по шкалам: понимание эмоций и выгод, стоящих за применением защитных механизмов. Также достоверные сдвиги в положительном направлении на 5%-ом уровне достоверности обнаружены по шкале диагностика защитных механизмов конфликтующих сторон (см. Таблицу 5).

Таким образом, можно говорить о том, что отмечаются статистически значимые положительные сдвиги в субъективных оценках по шкалам диагностики защитных механизмов конфликтующих сторон, понимания эмоций и психологической выгоды от применения защитных механизмов.

Таблица 5 – Результаты исследования изменений, произошедших с участниками семинара-тренинга

Показатели различий	Способность видеть защитные механизмы	Понимание эмоций, стоящих за применением защитных механизмов	Понимание выгод, получаемы от применения защитных механизмов
Эмпирические значения Т-критерия Вилкоксона	10	6	6
Уровень значимости	$p \leq 0,05$	$p \leq 0,01$	$p \leq 0,01$

Перед и после обучения студентам предлагалось определить механизмы психологической защиты, используемые героями художественных фильмов в ситуации конфликта. Результаты выполнения задания оценивались по 6-ти бальной системе. В этой части исследования было сформировано три группы испытуемых: 2 экспериментальные (1- участники семинара-тренинга; 2 – студенты, для обучения которых использовались кейсы); 1 – контрольная (студенты факультета психологии ЮУрГУ и факультета инклюзивного и коррекционного образования ЮУрГППУ, не принимавшие участие в тренинге и не решавшие кейсы).

Данные об апробации методики обучения основам определения механизмов психологической защиты личности в конфликтной ситуации на основе кейс-метода представлены в таблице 6.

Согласно результатам оценки навыков студентов до проведения обучения, во всех исследуемых группах наблюдается низкий уровень развития навыков определения механизмов психологической защиты личности у участников конфликта. При этом значимых различий, согласно критерию Крускала-Уоллиса, между сравниваемыми группами перед обучением обнаружено не было.

После обучения в экспериментальных группах уровень развития навыков в определении механизмов психологической защиты личности в конфликтной ситуации вырос. В группе участников тренинга интенсивность

сдвигов в сторону увеличения исследуемых навыков оказалась выше, чем в сторону уменьшения ($p=0,004$). В группе студентов, решавших кейсы, интенсивность сдвигов в сторону увеличения исследуемых навыков оказалась выше, чем в сторону уменьшения ($p=0,011$). В контрольной группе (студенты не проходившие обучения) после проведения исследования интенсивность сдвигов в сторону увеличения исследуемых навыков не превышала интенсивность сдвигов в сторону уменьшения уровня развития этих навыков ($p=0,096$).

Таблица 6 – Уровень развития навыков определения механизмов психологической защиты личности в конфликтной ситуации до и после обучения

Параметры распределения	Сравниваемые группы			Критерий Крускала-Уоллиса	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
	Участники тренинга	Студенты, решавшие кейсы	Контрольная группа (стандартная программа обучения)		
кол-во	13	13	24		
Результаты выполнения теста ДО обучения					
среднее значение по группе	1,80	1,38	1,23	1,02	0,313
Результаты выполнения теста ПОСЛЕ обучения					
среднее значение по группе	5,10	2,46	1,62	16,76	0,0001
Статистика Вилкоксона					
Т-критерий Вилкоксона	-2,85	-2,558	-1,667		
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,004	0,011	0,096		

В целом можно отметить, что уровень исследуемых навыков в экспериментальных группах возрос, а в контрольной группе нет. При этом, среди участников семинара-тренинга динамика исследуемых навыков оказалась более интенсивной, чем среди студентов, которые в процессе

обучения решали кейсы. Это говорит о том, что при комплексном подходе к обучению основам работы с психологической защитой личности в конфликте ее результаты будут выше.

Таким образом, нами была разработана эффективная методика обучения студентов навыкам определения механизмов психологической защиты личности в ситуации конфликта. Результаты исследования представляют интерес для специалистов, участвующих в подготовке медиаторов. Они также могут быть использованы для изучения особенностей проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации.

Выводы по главе 3

Создание модели тренинга позволяет обеспечить системность в получении участниками тренинга знаний, умений и навыков; целенаправленно и осознанно закладывать уровень изменений; избежать мозаичности тренингового воздействия. гибко выстраивать конкретные программы тренинга в зависимости от особенностей группы, но при этом сохранять базовые, формирующие, содержательные компоненты структуры тренинга. Фактически для создания программы тренинга, теперь требуется подобрать необходимые процедуры (игры, упражнения, задания и т.д.), соответствующие целям и задачам, выделенным в модели.

Разработанная программа семинара-тренинга способствует появлению статистически значимых сдвигов по шкалам личностной зрелости, осознанности мотивов собственного поведения и собственных деструктивных проявлений, что позволяет говорить о возможностях ее использования в целях формирования навыков работы с психологической защитой личности в процессе медиации.

Предложенная модель семинара-тренинга является эффективным методом формирования навыков диагностики психологической защиты личности.

Заключение

Работа посвящена актуальной и малоизученной проблеме использования технологии работы с психологической защитой личности в процессе медиации. В ходе исследования была сформулирована цель: теоретически обосновать, разработать и проверить на практике технологию работы с психологической защитой личности во время медиации. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: раскрыть теоретические основы технологии работы с психологической защитой личности в ситуации конфликта; разработать метод изучения особенностей проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации; изучить особенности проявления механизмов психологической защиты личности в процессе медиации; разработать модель работы медиатора с психологической защитой личности конфликтующих сторон; разработать семинар-тренинг по формированию у медиаторов навыков работы с психологической защитой личности конфликтующих сторон.

В ходе решения первой задачи исследования было установлено, что медиация может рассматриваться как внесудебный, междисциплинарный, четко структурированный метод корректного разрешения споров (посредничества), обеспечивающий выработку взаимоприемлемого соглашения при сохранении доброжелательных отношений и чувства собственного достоинства.

Она представляет собой посредничество, особую деятельность специалиста по урегулированию споров, которая осуществляется в рамках переговоров спорящих сторон в целях заключения между ними мирового соглашения (информированного консенсуса). Цель медиации заключается в содействии способности участников спора урегулировать свой конфликт самостоятельно, к взаимному согласию и к обоюдной пользе.

Основными принципами медиации являются: проявление уважения друг к другу, принятие друг друга, умение слушать и слышать, высокоэффективное общение, обязательное соблюдение конфиденциальности, экономия времени, финансов и эмоциональных ресурсов, предотвращение психологических травм и другие.

Процедура медиации состоит из 8 стадий: вступительное слово, презентация сторон, дискуссия, кокус, формирование повестки переговоров, поиск решений, составление соглашений, завершение медиации. Каждая стадия медиации требует от медиатора определенных знаний, навыков и умений. В процессе медиации проявляются чувства конфликтующих сторон, актуализируются внутриличностные конфликты и комплексы, которые запускают действие защитных механизмов. Психологическая защита личности является одним из самых противоречивых свойств в структуре личности, поскольку одновременно способствует как стабилизации личности, так и ее дезорганизации. Вместе с тем, каждый человек ежедневно при бегает к использованию механизмов психологической защиты, но при этом они остаются мотивами поведения, скрытыми от него самого и от неопытного наблюдателя. Этот факт существенно затрудняет познание данного феномена. Действительная психологическая практика постоянно ссылается, то на неэффективную психологическую защиту, как на причину дезадаптации личности в социуме и нарушений его психического здоровья, то на необходимость присутствия психологической защиты как фактора стабилизирующего самоотношения человека к Я-концепции в целом.

Механизмы психологической защиты личности представляют собой неосознаваемые способы искажения информации. Они могут выступать в качестве барьеров на пути примирения сторон. Защитные механизмы вводят в заблуждение только самого субъекта, их использующего. Они могут быть идентифицированы сторонним наблюдателем. Поэтому присутствие беспристрастной третьей стороны в процессе медиации открывает возможности для эффективной работы с психологической защитой

конфликтующих сторон. Однако, до сих пор неизученными остаются особенности использования защитных механизмов конфликтующими сторонами в процессе медиации. Отсутствует модель работы с психологической защитой личности конфликтующих сторон. Во многом это связано с отсутствием метода изучения психологической защиты личности в ситуации конфликта или в процессе медиации.

Поэтому в исследовании, в ходе решения второй задачи, был разработан кейс-метод для анализа проявлений механизмов психологической защиты личности в процессе медиации.

Эмпирическое исследование механизмов психологической защиты личности конфликтующих сторон в процессе медиации, проводимое в рамках реализации третьей задачи исследования, показало, что кейс-метод является эффективным методом анализа использования защитных механизмов конфликтующими сторонами во время медиации. Полифункциональность данного метода открывает большие преимущества перед исследователем: разработанные кейсы (описания ситуаций) позволяют решать не только исследовательские задачи. Они могут быть использованы для обучения медиаторов и конфликтологов.

Нам удалось установить, что участники конфликта во время медиации прибегают к использованию различных механизмов психологической защиты личности. На каждой стадии медиации фиксируются проявления психологической защиты личности конфликтующих сторон.

Результаты исследования позволяют утверждать, что чаще всего защитные механизмы используются конфликтующими сторонами на начальных этапах медиации: во время дискуссии (87,5% рассматриваемых медиаций) и во время кокусов (50% рассматриваемых медиаций).

Было установлено, что чаще других участники конфликта во время медиации прибегают к использованию механизмов «проекция» и «рационализация» (62,5% рассматриваемых медиаций).

В ходе исследования была разработана модель работы с психологической защитой личности в конфликтной ситуации предполагает диагностику маркеров эмоционального напряжения, определение защитного механизма, понимание конфликта и потребностей человека, понимание выгод и ущерба от использования психологической защиты, предоставление альтернативных вариантов достижения выгоды. В качестве возможных стратегий работы с психологической защитой личности в процессе медиации можно отметить: 1) устранение угрозы (особенно если она мнимая); 2) предложение альтернативных способов достижения психологической выгоды, получаемой за счет использования защитного механизма.

Для обучения медиаторов работе с психологической защитой личности в процессе медиации была создана модель семинара-тренинга, которая позволяет обеспечить системность в получении участниками тренинга знаний, умений и навыков; целенаправленно и осознанно закладывать уровень изменений; избежать мозаичности тренингового воздействия, гибко выстраивать конкретные программы тренинга в зависимости от особенностей группы, но при этом сохранять базовые, формирующие, содержательные компоненты структуры тренинга.

В рамках апробации предложенной модели семинара-тренинга было установлено, что участие в нем способствует появлению положительных сдвигов по шкалам: способность видеть защитные механизмы; понимание эмоций, стоящих за применением защитных механизмов, что позволяет говорить о возможностях ее использования в целях формирования навыков работы с психологической защитой личности в процессе медиации; понимание выгод, получаемых от применения защитных механизмов. Также было установлено, что разработанный кейс-метод является эффективным методом формирования навыков диагностики психологической защиты личности.

Таким образом, в ходе исследования поставленные задачи реализованы в полном объеме, цель достигнута. Нам удалось подтвердить все три гипотезы исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе подготовки будущих медиаторов. Описания медиаций, полученные в ходе исследования, могут служить кейсами для обучения магистров и бакалавров.

В дальнейшем мы планируем продолжить изучения особенностей защитного поведения конфликтующих сторон в процессе медиации. Прежде всего важно получить больше данных, основанных на анализе реальных медиаций. Кроме того, интерес представляет изучение связи используемых защитных механизмов и результатов медиации.

Библиографический список

1. Аблова, И.И. Значение защитных механизмов для психологического благополучия больных неврозами [Текст] / И.И. Аблова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 275-277.
2. Агеева, Л.Г. Различия копинг-стратегий и механизмов психологической защиты в процессе совладания с эмоциями в конфликте у людей с разным уровнем конфликтности [Текст] / Л.Г. Агеева // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №3-2 (59). – С. 220-227.
3. Арутюнов, А.Т. Возможности применения нового метода медиации при разрешении конфликтов в сфере оказания медицинских услуг лечебнопрофилактическими учреждениями [Текст] / А.Т. Арутюнов, Ц.А. Шамликашвили // Кремлевская медицина. Клинический вестник. – 2008. – № 2. – С. 79-80.
4. Базылевич, Т.Ф. Феномен психологических защит в плане акмеологической безопасности индивидуальности [Текст] / Т.Ф. Базылевич, Т.А. Выставкина // Мир психологии. - 2010.- № 1.- С. 218-229.
5. Башмакова, Н.И. Профессиональная подготовка современного специалиста гуманитарного профиля в области медиации: актуальность и парадигмы изучения [Текст] / Н.И. Башмакова, Н.И. Рыжова // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 1. – С. 65-80
6. Белова, А.И. Закономерности возрастной динамики психологических защит в детском возрасте [Текст] / А.И. Белова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 98-101.
7. Бендюков, М.А. Транзакционная концепция конфликта и конфликтной компетентности в профессиональной сфере [Текст] / М.А. Бендюков, А.Д. Харчук // Институт психологии Российской академии

наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 39-59.

8. Берестнева, О. Г. Особенности внутриличностного конфликта студенток высших учебных заведений [Текст] / О. Г. Берестнева, И. Л. Шелехов, О. С. Жаркова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 12 (102). – С. 167-170

9. Бисембаева, А. К. Формирование конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов [Текст] / А. К. Бисембаева, Н.В. Сиврикова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 147-154.

10. Богданова, М.В. Защитно-адаптационные конструкты в системе жизнеобеспечения личности [Текст] / М.В. Богданова // Вестник Тюменского государственного университета.– 2009. – № 5. – С. 113-119.

11. Бодрова, Е.А. Современная форма семейной медиации в России и за рубежом [Текст] / Е.А. Бодрова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – №1 (144). – С. 134-137.

12. Бондаренко, В.Е. Практика применения процедуры медиации по отдельным категориям споров [Текст] / В.Е. Бондаренко // Правовая культура. – 2015. – № 1 (20). – С. 80-86.

13. Борзунова, А.К. Соотношение психологической защиты и социально-психологического климата группы [Текст] / А.К. Борзунова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика.– 2008. – № 4. – С. 174-179.

14. Борисова, И.В., Связь способов поведения в конфликте с типами защитного и совладающего поведения юношей и девушек [Текст] / И.В. Борисова, Ю.Н. Хадыкина // Российский психологический журнал. – 2018.– Т. 15.– № 1.– С. 92–112.

15. Бутырина, С.А. Разрешение конфликтов в турбизнесе методом медиации [Текст] / С.А. Бутырина, М.М. Симонова // Научный вестник МГИИТ. – 2014. – № 1 (27). – С. 37-48.

16. Ветров, Р.Ю. Психологическая защита личности [Текст] / Р.Ю. Ветров // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 1. – С. 106-114.
17. Волкова, А.И. Маргинальный статус психологии конфликта [Текст] / А.И. Волкова // Известия ТРТУ. – 2002. – № 5 (28). – С. 174-177.
18. Волкова, В.В. Медиация как инновационная технология разрешения конфликтов в организации [Текст] / В.В. Волкова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.– 2014. – Т. 21. № 1. – С. 41-44.
19. Габдреева, Г.Ш. Психологическая защита личности в хронических стрессовых ситуациях [Текст] / Г.Ш. Габдреева // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149. – № 1. – С. 84-94.
20. Глушич, Е.А. Медиация: к вопросу определения понятия [Текст] / Е.А. Глушич // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 1. – С. 197-201.
21. Гнездилов, Г.В. Феномен самообмана - как иллюзия восприятия собственной реальности [Текст] / Г.В. Гнездилов, А.А. Амелина // Вестник Екатеринбургского института. – 2010. – № 1. – С. 24-26.
22. Говоров, В.В., Петровичев В.М. Психология конфликтов в воинском коллективе: пути предупреждения и преодоления [Текст] / В.В. Говоров, В.М. Петровичев // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2015. – № 4. –С. 17-31.
23. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии [Текст] / Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2003. – 655 с.
24. Гребенкин, Е.В. Конфликтология и медиация в школе [Текст] / Е.В. Гребенкин. Новосибирск: НГПУ, 2014. – 115 с.
25. Гузаиров В.Ш. Актуальные проблемы подготовки специалистов по медиации [Текст] / В.Ш. Гузаиров // Научные технологии и инновации (XXI научные чтения): сб. мат. науч. конф. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2014. – С. 95-100.

26. Гусельцева, М.С. Особенности межпоколенных отношений в условиях транзитивного общества [Текст] / М.С. Гусельцева // Мир психологии. – 2017. – № 1 (89). – С. 38-51.

27. Жмурин, И.Е. Проблема психологической защиты как механизма трансформации внутриличностного в межличностный конфликт в подготовке психологов-консультантов в ВУЗе [Текст] / И.Е. Жмурин // Психология обучения. –2018. – № 1. – С. 122-130.

28. Журбин, В.И. Понятие психологической защиты в концепциях З. Фрейда и К. Роджерса [Текст] / В.И. Журбин // Вопросы психологии. – 1990. – №4. – С. 14-23

29. Ибрагимова, Х.Ш. Психология супружеских конфликтов: результаты эмпирического исследования [Текст] / Х.Ш. Ибрагимова // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2015. – № 32 (4). – С. 19-24.

30. Иванова, Е.В. Медиация как междисциплинарный метод устойчивого развития региона [Текст] / Е.В. Иванова // Наука и Мир. –2015. –Т. 2. –№ 2 (18). –С. 36-37.

31. Исаева, Е.Р. Защитно-совладающий стиль личности: анализ взаимоотношений копинга и психологической защиты [Текст] / Е.Р. Исаева // Российский научный журнал.– 2009. – № 10. – С. 40-46.

32. Исаева, Е.Р. Механизмы психологической адаптации личности: современные подходы к исследованию копинга и психологической защиты [Текст] / Е.Р. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 40-46.

33. Каменская, В.Г. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта [Текст] / В.Г. Каменская. М.: Юрайт, 2010.– 149с.

34. Камнева, Н.А. Гендерные межличностные конфликты в контексте семейных отношений [Текст] / Н.А. Камнева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (130). – С. 129-140.

35. Карпова, Е.А. Перспективы развития конфликтологической компетенции [Текст] / Е.А. Карпова // Акмеология.– 2015. – №. 3. – С. 85

36. Кашапов, М.М. «Сюжет конфликта» как метод динамического моделирования в контексте нарративной психологии [Текст] / М.М. Кашапов, Е.В. Билык // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2014. – № 2 (28). – С. 24-31.

37. Кибак, И.А. Психология парламентского конфликта: проблемы и пути развития [Текст] / И.А. Кибак // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – Т. 4. – № 56. – С. 249-255.

38. Киршбаум, Э.И., Еремеева А.И. Психологическая защита [Текст] / Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005. – 176 с.

39. Королева, Т.В. Межличностный конфликт как нарушение принципа диалогичности: гуманистический подход [Текст] / Т.В. Королева, Е.А. Торпакова // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2016. – №3. – С. 1-6

40. Кулапов, Д.С. Виды медиации: теоретический аспект [Текст] / Д.С. Кулапов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 4 (99). – С. 119-122.

41. Кушекова, Б.К. Школьная медиация: из опыта внедрения медиации в систему образования [Текст] / Кушекова Б.К. // Вестник Института развития образования. – 2019. – № 2 (26). – С. 217-220.

42. Лавриченко, О.В. Личностные детерминанты протестного поведения подростков [Текст] / О.В. Лавриченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2013. – Т. 6. – № 3.– С. 35-41.

43. Лапкина, Е.В. Психологическая защита и совладание: защитная система личности [Текст] / Е.В. Лапкина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. II. – № 2. – С. 232-236.

44. Марков, С.М. Медиация в России и Китае: сходства и различия в трактовке альтернативной процедуры разрешения споров (медиации) [Текст] / 4 // American Scientific Journal. – 2017. – № 11. – С. 32-39.

45. Марусева, И.В. Психология конкурентной борьбы: конфликты и реклама [Текст] / И.В. Марусева, О.В. Коськина // Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы. – 2015. – № 6. – С. 53-60.
46. Маханькова, Л.С. Содержательная характеристика уровней психологической защиты личности [Текст] / Л.С. Маханькова // Образование. Наука. Научные кадры.- 2012.- № 1.- С. 157-159.
47. Минкина, Н.И. Становление идеологии медиации в России [Текст] / Н.И. Минкина // Гражданское общество и правовое государство. – 2015. – Т.2. – С. 56-58.
48. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей [Текст] / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. - СПб.: Речь, 2000.- 507с.
49. Никуленкова, О.Е. Гендерные особенности внутриличностных конфликтов в студенческом возрасте: опытно-экспериментальное исследование [Текст] / О.Е. Никуленкова // Известия волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – №9.– С. 134-137
50. Новгородцева, А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста [Текст] / А.П. Новгородцева // Культурно-историческая психология. – 2006. – Т.2. – № 3. – С. 38–50.
51. Оборотова, С.А. Технология медиации в урегулировании школьных конфликтов и формировании профессиональной культуры современного учителя [Текст] / С.А. Оборотова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49). – С. 59-62.
52. Осичка, А.В. Особенности управления конфликтами в проектной команде [Текст] / А.В. Осичка, Е.М. Чернега // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. – 2017. – № 5 (247). – С. 152-172.
53. Осипов Г.В. Медиация - как способ профилактики суицидального поведения в школе [Текст] / Г.В. Осипов, О.Г. Онипченко // Open innovation: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. – Пнеза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), С. 221-224.

54. Панасюк, Е.В. Отличия медиации от иных способов разрешения корпоративных споров [Текст] / Е.В. Панасюк // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 25. – С. 26-36.
55. Пантелеева, И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров [Текст] / И.А. Пантелеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 1-2. – С. 452-457.
56. Петушкова, О.Г. Медиация как один из альтернативных способов урегулирования конфликтов [Текст] / О.Г. Петушкова // SWorld: Сб. науч. тр. – 2014. – Т. 16. – № 4. – С. 46-50.
57. Покаянова, Е.И. Психология профессиональных конфликтов [Текст] / Е.И. Покаянова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2012. – № 1 (1). – С. 7.
58. Полякова, А.А. Психология управления конфликтами в организации [Текст] / А.А. Полякова, З.Т. Немкеева // Развитие профессионализма. – 2016. – № 1. – С. 96-97.
59. Рабецкая, В.И. К вопросу о принципе конфиденциальности в процедуре медиации [Текст] / В.И. Рабецкая, Т.Л. Курас // Территория права: сб. науч. ст. / Курск: «Университетская книга». 2015. – С. 194-197.
60. Романова, Е.С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика [Текст] / Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников. - Мытищи: Издательство «Талант», 1990. - 144с.
61. Рудестам, К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика [Текст] / К. Рудестам. – СПб.: Питер, 2002.– 368 с.
62. Рыжов, Б.С. Проблемы межличностного конфликта в социальной психологии [Текст] / Б.С. Рыжов // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 4 (24). – С. 071-076.
63. Рябина, Е.В. Медиация в работе педагога высшей школы [Текст] / Е.В. Рябина // Образование и наука. – 2015. – № 2 (121). – С. 52-61.

64. Седрамян, С.А. Ролевые конфликты в семье: сущность и пути преодоления [Текст] / С.А. Седрамян // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 55-59.

65. Сиврикова, Н. В. Взаимосвязь проявлений внутриличностного конфликта и стиля медиапотребления студентов [Текст] / Н. В. Сиврикова, В. Ф. Жеребкина, М. И. Постникова // Российский психологический журнал. – 2017.–Т14.– №3.– С. 70-87.

66. Синенко, В.С. Проблемы реализации принципа добровольности в процедуре медиации [Текст] / В.С. Синенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 22 (193). – С. 104-108.

67. Скотарев, А.А. Психология управления конфликтами в организации [Текст] / А.А. Скотарев, О.В. Одырна, С.В. Шкилев // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 7 (9). – С. 94-98.

68. Субботина, Л.Ю. Психологическая защита при организационном сопротивлении как фактор организационной культуры [Текст] / Л.Ю. Субботина, Т.С. Евтюшина // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 118-122.

69. Терентьева, В.И. Психология профессионального конфликта [Текст] / В.И. Терентьева, Л.Ю. Айснер, С.В. Бершадская, Д.М. Вишнякова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2014. – № 14 (14). – С. 12.

70. Ткаченко, В.Б. Медиация как современный способ решения конфликта [Текст] / В.Б. Ткаченко, О.А. Манухина // Недвижимость: экономика, управление. – 2015. – № 1. – С. 86-89.

71. Фанталова, Е.Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии [Текст] / Е.Б. Фанталова // Клиническая и специальная психология. – 2013. – № 1. – С. 66-83.

72. Худойкина, Т.В. Медиация как альтернативный способ разрешения правовых споров и конфликтов в России [Текст] / Т.В. Худойкина,

Е.В. Никишова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Волжский университет им. В.Н. Татищева. – Тольяти, 2015. – С. 238-242.

73. Хьелл, Л. Теории личности [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 607 с.

74. Чудов, П.С. Проблемы и перспективы медиации в России на современном этапе [Текст] / П.С. Чудов // Социальные науки. – 2015. – № 3 (6). – С. 102-106.

75. Шамликашвили, Ц.А. Основания медиации. (медиация как область научных исследований) [Текст] / Ц.А. Шамликашвили, С.В. Харитонов // Вестник федерального института медиации. – 2017. – № 1. – С. 30-50.

76. Alcover C. M. Barreras psicológicas y psicosociales a la mediación en la resolución de conflictos en contextos universitarios // Revista RUEDA. – 2018. – Vol. 2. – P. 57-66

77. Amelkin V., Bullo F., Singh A. K. Polar Opinion Dynamics in Social Networks. Ieee Transactions on Automatic Control. – 2017. – V. 62. – P. 5650-5665.

78. Baele, S. J., Sterck, O. C., Meur, E. Theorizing and measuring emotions in conflict: The case of the 2011 Palestinian statehood bid. Journal of Conflict Resolution. 2016. – Vol. 60 (4). P. 718– 747.

79. Balliet, D., Tybur J. M., Van Lange P. A. M. Theory of functional interdependence: evolutionary accounting of social situations // Personality and Social Psychology Review. – 2017. – Vol. 21. – 361-388.

80. Bar-Tal D., Halperin E. The nature of socio-psychological barriers to peaceful conflict resolution and ways to overcome them // Conflict & communication online. – 2013. – Vol. 12.– no. 2.

81. Bhattacharjee A., Dana J., Baron J. Opposite Beliefs: how people neglect the social benefits of profit // Journal of Personality and Social Psychology. – 2017. – Vol. 113. – P. 671-696.

82. Bissembayeva A., Sivrikova N., Roslyakova S., Kharlanova E. Sokolova N., Moiseeva E. Zhrebkina V. The formation of conflictological readiness of the future teachers-psychologists// *Opción*. – 2018. – Vol. 34. – SI 15. – P. 1350-1377
83. Broome B. J. Negotiating the Nexus: Symbiotic Relationship of Theory and Practice in Conflict Management // *Negotiation and Conflict Management Research*. – 2017. – Vol. 10. – P. 252-264.
84. Cheng F. K. Mediation skills for conflict resolution in nursing education // *Nurse Education in Practice*. – 2015. – no.15. – P. 310-313.
85. Ciuladiene G, Raudeliunaite R. Peer mediation as tool to resolve school based conflicts: the opinion of an school staff (case study) // *EDULEARN16: Conference proceedings: 8th International conference on Education and new learning technologies, Barcelona, Spain. IATED Academy, 2016*. – P. 8915-8923
86. Čiuladienė G. Bendraamžių Mediacija Lietuvos mokykloje (atvejo analizė) // *Pedagogika*. – 2018. – Vol. 129(1). – P. 220-233.
87. Delton A. W., Krasnow M. M. The psychology of deterrence explains why group membership matters for third-party punishment // *Evolution and Human Behavior*. – 2017. – Vol. 38. – P. 734-743.
88. Devinatz V.G. What Makes a Good Mediator? Insights from a Mediation Training Program Participant // *Employ respons rights journal*. – 2018. – Vol. 30. – P. 181-201.
89. Edwards D., Potter J. Some uses of subject-side assessments // *Discourse Studies*. – 2017. – Vol. 19. – P. 497-514.
90. Elshout M., Nelissen R. M. A., Van Beest I. Your act is worse than mine: Perception bias in revenge situations // *Aggressive Behavior*. – 2017. – Vol. 43. – P. 553-557.
91. Friedman V. J., Arieli D., Aboud-Armali O. Facilitating emotional reappraisal in conflict transformation // *Conflict Resolution Quarterly*. – 2017. – Vol. 35(4). – P. 351-366

92. Gunduz N., Uzunboylu H., Ozcan D. Developing and testing a scale to assess teachers' attitudes toward peer mediation of student disputes // *Social Behavior and Personality*. – 2017. – Vol. 45. – P. 1745-1760.
93. Halperin E. Emotion, emotion regulation, and conflict resolution // *Emotion review*. – 2014. – Vol. 6(1). – P. 68–76.
94. Ibarrola-García S.; Iriarte C.; Aznárez-Sanado M. Self-Awareness Emotional Learning during Mediation Procedures in the School Context // *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*. – 2017. – Vol.15(1). – P. 75-105.
95. Katz N. H., Sosa A. The emotional advantage: the added value of the emotionally intelligent negotiator // *Conflict Resolution Quarterly*. – 2015. – Vol/33(1). – 57-74
96. Korobkin R. B. Psychological impediments to mediation success: theory and practice // *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. – 2006. – Vol. 21. – P. 281-238.
97. Kressel, K., Henderson, T., Reich, W.A., & Cohen, C.S. Multidimensional Analysis of Conflict Mediator Style // *Negotiation and Conflict Management Research*. – 2012. – Vol. 5(4)
98. Lacuesta-vizcaino D., Traver-martí J. A. Yo, Contigo. El Programa de Mediación entre Iguales, desde la Perspectiva de un Ejemplo de Vida. *REICE*. – 2018. – Vol. 16. – no. 1.– P. 53-71
99. Laczkovics C., Fonzo G., Bendixsen B. et al. Defense mechanism is predicted by attachment and mediates the maladaptive influence of insecure attachment on adolescent mental health // *Current Psychology*. – 2018. – pp 1–9.
100. Peleg-Baker T. Improving Mediators Decision Making by Becoming Conscious of the Unconscious Cognitive Considerations for Reflection to Attain Social-Psychological Goals // *SSRN Electronic Journal*. –2014.
101. Rogers S.L., Howieson J., Neame C. I understand you feel that way, but I feel this way: the benefits of I-language and communicating perspective during conflict // *PeerJ*. – 2018. – Vol. 6. – e4831.

102. Sweeney D. Relational Intuition and Suggested Indicators for Developing Mediator Capacity // Journal of Mediation and Applied Conflict Analysis. – 2015. – Vol. 2. – №1. – P. 163-174

103. Vandergoot S., Sarris A., Kirby N., Ward H. Exploring undergraduate students' attitudes towards interprofessional learning, motivation-to-learn, and perceived impact of learning conflict resolution skills // Journal of interprofessional care. – 2018. – Vol. 32. – no. 2. – P. 211-219.

104. Zheng S.Q., Chen W.Z. Study on the transformation mechanism between task conflict and relationship conflict in work teams: based on the perspective of psychological defense // Proceedings Paper: Innovation, entrepreneurship and strategy in the era of internet. Edited by: J. Xiaowen, X. Erming. Chengdu: Sichuan UNIV press, P. 976-981

105. Ziegler D.J. Defense mechanisms in rational emotive cognitive behavior therapy personality theory // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. – 2016. – Vol. 34 (2). – P. 135-148.